

А. СКАЧКО

КОМУ СЛУЖИТ



БЮДЖЕТ
США

А.СКАЧКО

КОМУ СЛУЖИТ

БЮДЖЕТ

США

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА · 1959

1. РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

1. Бюджет — средство финансовой эксплуатации народа

Финансовая система играет важную роль в жизни любого государства, обеспечивая накопление и расходование необходимых ему денежных средств. Разумеется, цели, на которые расходуются финансовые ресурсы, источники и способы получения денежных доходов коренным образом различаются в зависимости от типа государства и, следовательно, характера его функций. В то время как при социализме вся финансовая система служит обеспечению интересов народа, буржуазное государство, как отмечал К. Маркс, «нуждается в деньгах для того, чтобы осуществлять угнетение внутри страны и за ее пределами»¹.

Антинародная сущность буржуазного государства отчетливо проявляется в его бюджете, объединяющем почти все государственные доходы и расходы. Именно поэтому буржуазные экономисты, юристы, политические деятели посвящают проблемам государственного бюджета столько речей, статей и книг, пытаясь скрыть истинный характер бюджета капиталистического государства. Выделяя ту или иную внешнюю, несущественную сторону, они стремятся затушевать его главные цели.

Если обращать внимание только на внешнюю, формальную сторону бюджета, то он предстает как роспись государственных доходов и расходов, а его составление — как операция чисто счетного порядка. Именно эту сторону капиталистического государственного

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 9, стр. 45.

бюджета и подчеркивают многие буржуазные экономисты. Бюджет, говорят они, это цифровое выражение и оценка предполагаемых расходов и доходов государства.

При помощи этого одностороннего определения представители буржуазной экономической науки сознательно скрывают классовую сущность и непроизводительный характер капиталистического государственного бюджета. А между тем колонки цифр доходных и расходных статей обнаруживают реакционную суть капиталистического государственного бюджета, как средства грабежа народных масс капиталистическими монополиями.

Другие буржуазные экономисты рассматривают бюджет прежде всего как законодательный акт, юридическое основание для сбора налогов, выпуска займов, расходования государственных средств на цели, определенные в законе о бюджете. Доходы и расходы государственного бюджета действительно утверждаются в форме финансового закона, но подчеркивание юридической оболочки бюджета требуется буржуазным финансистам лишь для того, чтобы скрыть его истинное экономическое и политическое содержание — налоговую эксплуатацию трудящихся и колоссальные выплаты финансовой олигархии.

Однако в ряде случаев и само утверждение бюджета буржуазным парламентом носит характер пустой формальности. Фактически бюджет не только проектируется и исполняется, но также и утверждается не законодательной, а исполнительной властью. Особенно антидемократический характер носит процесс составления и утверждения бюджета в США, где проект федерального (общегосударственного) бюджета разрабатывается даже не министерством финансов, как в других странах, а специальным Бюджетным бюро при президенте, и не рассматривается правительством, а единолично вносится президентом на утверждение в конгресс. При этом президент располагает правом вето в отношении неугодных ему изменений бюджета.

Буржуазные финансисты и экономисты изображают бюджет капиталистической страны как «план ведения государственного хозяйства» на том основании, что бюджет составляется заблаговременно, на будущий период. Тем самым они пытаются создать впечатление, что если в капиталистическом производстве царят стихийность и

анархия, то в государственных финансах будто бы имеет место плановость. Но, разумеется, представление о буржуазном государственном бюджете как об орудии планирования далеко от истины. Планировать производство и финансы может только такое государство, где все средства производства являются общественной собственностью, т. е. государство социалистического типа.

Составители бюджета капиталистического государства не могут спланировать, научно определить объем и составные части проектируемого государственного бюджета, так как им неизвестны ни фонды заработной платы, ни размеры прибылей, ни объем капиталовложений в предстоящем году. Производство и распределение материальных благ диктуются стихийно действующими экономическими законами капиталистического воспроизводства, а отнюдь не волей буржуазных правителей. Вот характерный пример. В проекте государственного бюджета США на 1958/59 финансовый год¹, внесенном на рассмотрение конгресса в январе 1958 г., предусматривался излишек доходов над расходами в сумме 466 млн. долл. В процессе же исполнения бюджета выявился не излишек, а недостаток доходов в сумме 12 871 млн. долл.

Однако бессилие составителей буржуазного государственного бюджета в планировании народного хозяйства и финансов вовсе не означает, что они безучастно относятся к экономике и проявляют пассивность в политике. Буржуазное государство активно содействует монополиям в ограблении собственного народа и населения других стран. Колоссальные, все возрастающие средства расходуются на проведение империалистической политики. Эти деньги изымаются государственным бюджетом у трудящихся в процессе перераспределения национального дохода при помощи налогов, займов, инфляции.

В перераспределении национального дохода в интересах капиталистических монополий и в ущерб трудящимся раскрывается реакционная сущность буржуазного государственного бюджета. Каждой общественно-экономической формации свойственны специфические формы рас-

¹ Бюджетный год в США начинается с 1 июля и оканчивается 30 июня следующего календарного года. Несовпадение бюджетного года с календарным объясняется традициями и сроками созыва сессий конгресса США.

пределения и перераспределения национального дохода в зависимости от характера собственности на средства производства. В современном капиталистическом обществе национальный доход распределяется и перераспределяется таким образом, что основная его часть достается крупным монополиям.

По данным, приводимым В. И. Лениным, в 1913—1914 гг. в США трудящимся, т. е. $\frac{9}{10}$ населения страны, доставалась только половина всего национального дохода; другую половину присваивал класс капиталистов, или $\frac{1}{10}$ часть населения¹. В последующие десятилетия доля трудящихся в национальном доходе капиталистических государств еще более снизилась и составила после второй мировой войны в США 42%, в Англии — 40, а в ФРГ — лишь 35% национального дохода².

Процесс распределения национального дохода состоит из двух основных этапов: первичного распределения и перераспределения. При первичном распределении капиталисты присваивают прибавочную стоимость — основную массу национального дохода, а рабочие получают лишь его меньшую часть в форме заработной платы. В ходе этого распределения национального дохода создаются так называемые основные (первичные) доходы: 1) заработная плата и другие доходы производительных работников и 2) нетрудовые доходы собственников средств производства.

В дальнейшем происходит перераспределение первичных и создание так называемых производных доходов, т. е. доходов лиц и учреждений, не занятых в производственной сфере и, следовательно, не принимающих участие в создании национального дохода. Таким путем получают свои доходы, например, частнопрактикующие врачи, адвокаты, служители культа, прислуга и др. Производные доходы образуются также путем присвоения государством части национального дохода через финансовую систему.

При этом необходимо иметь в виду существенную разницу между доходами, например, врача и государства. Труд врача относится к общественно-полезному и оплачивается пациентами добровольно. А на содержание

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 51—52.

² «Экономика капиталистических стран после второй мировой войны». Статистический сборник, М., 1953, стр. 259.

антинародного государственного аппарата денежные средства добываются финансовой системой в принудительном порядке. Важно также отметить, что вообще все доходы в капиталистическом обществе — как основные, так и производные, имеют один общий источник: труд рабочих и крестьян, занятых в процессе материального производства.

Таким образом, если отдельные капиталисты эксплуатируют трудящихся в процессе производства и обращения товаров, то класс капиталистов в целом, в лице государства, осуществляет еще помимо того дополнительную эксплуатацию трудящихся, присваивая через финансовую систему часть денежных средств, полученных рабочими и крестьянами после первичного распределения национального дохода.

Основным, наиболее типичным для буржуазного общества способом создания бюджетных ресурсов служат налоги — принудительные поборы, которые государство взимает с населения и предприятий без всякого вознаграждения или каких-либо обязательств перед налогоплательщиками. Налоги для буржуазного государства служат такой же экономической основой, как для рабочего его заработная плата, указывал К. Маркс. «В налогах, — писал он, — заключается экономически выраженное существование государства. Чиновники и попы, солдаты и балетные танцовщицы, школьные учителя и полицейские, греческие музеи и готические башни, содержание государей и вельмож, — все эти сказочные создания скрываются, как зародыши, в одном общем семени — в налогах»¹.

Налоги составляют в различных капиталистических странах 70—90 и более процентов всех бюджетных доходов в невоенные годы. Рост налогов является общим правилом развития капиталистического государства и вытекает из его паразитической сущности. Особенно усиливается налоговый гнет в период империализма, когда рост налогов идет быстрее, чем увеличение национального дохода. Все большая часть национального дохода изымается государством в форме налогов и расходуется на непроизводительные, антинародные цели, главным обра-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. V, стр. 215.

зом на милитаризацию. Так, с 1937/38 по 1952/53 бюджетный год доля налогов в национальном доходе США возросла с 20,3 до 34,3%, Англии — с 24,2 до 48, Франции — с 10,5 до 29,8, Италии — с 13,4 до 19,5%¹.

Весь смысл такой финансовой политики заключается в том, чтобы обеспечить покрытие возможно большей доли государственных расходов за счет трудящихся. Сумма налогов, падающих на рабочих и крестьян, во всех капиталистических странах растет быстрее, чем общая сумма налоговых поступлений в бюджет. Снижается необлагаемый налогами минимум доходов, что приводит к обложению подоходным налогом самых низкооплачиваемых трудящихся. Например, в Англии минимум дохода, свободный от обложения подоходным налогом, составлял (для холостых) в 1921—1930 гг. 135 ф. ст. в год, в 1939 г. — 100, а в годы второй мировой войны (1942—1945 гг.) он был понижен даже до 80 ф. ст. в год².

Увеличение фонда заработной платы рабочего класса резко отстает от роста косвенных налогов, взимаемых путем включения в цены товаров или тарифы услуг. В Соединенных Штатах Америки, например, косвенные налоги в 1950/51 г. увеличились по сравнению с 1929/30 г. в 8,8 раза, а сумма заработной платы (включая жалованье высокооплачиваемым чиновникам) за тот же период возросла только в 3,3 раза³. Доля заработной платы, урезаемая путем прямых и косвенных налогов, все время растет. Так, в США она увеличилась с 12% в 1938 г. почти до 1/3 в 1951 г. Таким образом, налоги в капиталистических странах направлены против трудящихся масс и наряду с безработицей и повышением дороговизны жизни служат основной причиной усиления абсолютного и относительного обнищания рабочего класса.

Однако даже столь быстрый рост налоговых поступлений в бюджет не способен обеспечить покрытие постоянно увеличивающихся государственных расходов. Поэтому бюджеты современных империалистических государств систематически сводятся с дефицитом, т. е. с пре-

¹ «Экономика капиталистических стран после второй мировой войны». Статистический сборник, стр. 150, 151.

² М. Б. Богачевский, Финансы США и Англии в период общего кризиса капитализма, М., 1954, стр. 126.

³ См. Э. Я. Брегель, Налоги, займы и инфляция на службе империализма, М., 1953, стр. 81.

вышением расходной части над доходной, включающей налоги, доходы от государственных предприятий и имуществ и другие регулярные, так называемые обыкновенные доходы. Между тем соотношение приходной и расходной частей государственного бюджета является, как указывал К. Маркс, основным вопросом в каждом бюджете, ибо баланс в виде излишков или дефицита определяет общее положение и обуславливает повышение или понижение налогового обложения в стране¹.

Появление бюджетного дефицита может быть вызвано либо увеличением расходов при неизменном уровне налоговых поступлений, либо сокращением доходов против ранее предположенных. Наконец, — и это наиболее распространенный в настоящее время случай, — дефицит может возникнуть, если рост расходов обгоняет увеличение регулярных поступлений в бюджет. Бюджетный дефицит, ставший в период общего кризиса капитализма хроническим явлением в буржуазных странах, обусловлен углублением и обострением внутренних и внешних противоречий, свойственных империализму.

Непосредственные причины бюджетных дефицитов связаны с милитаризацией государственных бюджетов и вызываемым ею ростом военных расходов. Например, в государственном бюджете США рост расходной части, обусловленный милитаризмом, все время обгоняет увеличение доходов. За последние двадцать лет (включая 1958/59 финансовый год) из каждых четырех бюджетов три были дефицитными и лишь один сводился с незначительным превышением доходов над расходами. В общем за этот период чистый суммарный дефицит федерального бюджета составил 232,5 млрд. долл., или в среднем по 11,6 млрд. долл. ежегодно².

В XIX в. бюджетный дефицит был чрезвычайным явлением, повергавшим в ужас буржуазных экономистов, которые твердили о необходимости «разумного балансирования» бюджетных расходов и доходов. Но те времена прошли. Сейчас в период общего кризиса капитализма ни один идеолог буржуазии не посоветует своему правительству «по одежке протягивать ножки», т. е. ограничивать

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 9, стр. 60.

² Подсчитано по официальным бюджетным данным за соответствующие годы.

размер бюджетных ассигнований суммой предполагаемых доходов. Это и понятно: чрезмерные государственные расходы предназначены для обеспечения классового господства монополистической буржуазии, бюджет служит главной финансовой базой, важнейшей опорой гибнущей капиталистической системы.

За счет бюджета финансируется как реакционная внутренняя, так и захватническая внешняя политика империализма. Вот почему Нельсон А. Рокфеллер писал в начале 1957 г.: «Мое горячее желание, чтобы... все, кто участвует в выработке нового бюджета, были убеждены в необходимости осуществить меры, которые усилили бы наши позиции в Азии и, что, может быть, еще важнее; на Среднем Востоке... Мы не должны позволить будущим историкам сказать, что во втором десятилетии после второй мировой войны свобода в мире (читай: капиталистическая система. — А. С.) погибла из-за сбалансированного американского бюджета»¹.

Дефицит бюджетов объясняется также сокращением налоговых поступлений в периоды экономических кризисов. Падение производства, рост безработицы, уменьшение национального дохода — все это приводит, с одной стороны, к еще большему понижению налоговых платежей капиталистических компаний, прибыль которых в период кризисов уменьшается, а с другой стороны, к сокращению налоговых поступлений от населения ввиду падения фонда заработной платы и жалованья. В середине февраля 1959 г. в США, только по официальным данным, насчитывалось 4749 тыс. безработных. Ясно, что растущая безработица имеет своим результатом сокращение доходов от налогов, хотя налоговые ставки и не уменьшаются.

Бюджетный дефицит — одно из наиболее ярких проявлений финансового кризиса. Неустойчивость финансового положения большинства капиталистических стран вытекает из неустойчивости промышленного и сельскохозяйственного производства. В свою очередь, бюджетный дефицит ведет к расстройству всей буржуазной денежно-кредитной системы, к обесценению валют, к непрерывному росту дороговизны. Капиталистические государства не в состоянии устранить причины, ведущие

¹ Цит. по газете «Правда», 18.II.1957.

к дефицитности государственных бюджетов. Поэтому им приходится лавировать в поисках средств для покрытия дефицита.

Какие же финансовые способы используются для ликвидации разрыва между расходами и доходами? В первую очередь, естественно, было бы постараться сбалансировать бюджет путем сокращения расходов, прежде всего военных расходов. Но монополии не хотят отказываться от столь прибыльного для них военного бизнеса. Буржуазное государство предпочитает экономить на гражданских статьях — за счет понижения жалованья отдельным категориям чиновников, врачам, учителям, сокращения заработной платы рабочим государственных предприятий. Но по сравнению с масштабами бюджетного дефицита это дает незначительные суммы.

Бюджетный дефицит в капиталистических странах покрывается в основном выпуском государственных займов, а также и непосредственно бумажных денег. Система государственных займов в любой капиталистической стране служит необходимым дополнением налоговой системы. Государственные займы — это антиципированные (взяты вперед) налоги, доставляющие капиталистам — кредиторам государства гарантированный доход. Расплата по займам тяжелым бременем ложится на трудящихся, которые путем дополнительных налогов принуждены оплачивать проценты по государственному долгу и погашать его.

«Займы, — указывал Маркс, — позволяют правительству покрывать чрезвычайные расходы таким образом, что плательщик не чувствует сразу всей тяжести последних, но те же займы требуют, в конце концов, повышения налогов. С другой стороны, повышение налогов, вызванное последовательно заключаемыми займами, вынуждает правительство при каждом новом чрезвычайном расходе прибегать все к новым и новым займам»¹.

Новые займы и новые налоги образуют тяжелый пресс, который все сильнее выжимает из скудных доходов трудящихся средства на непроизводительные, чаще всего военные, расходы капиталистического государства. В период общего кризиса капитализма государственные долги капиталистических стран постоянно увеличиваются.

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, М., 1955, стр. 759.

**Рост государственных долгов
в основных капиталистических странах¹**
(млрд. единиц национальной валюты)

Страны	Наименование валюты	1914 г.	1938/39 г.	1956 г.
США	долл.	1,2	40,4	276,7
Англия	ф. ст.	0,7	7,9	25,2
Франция	франки	33,5	421,0	5 413,1
Италия	лиры	...	133,6	4 575,0

Займы как способ покрытия государственных расходов отличаются от налогов рядом особенностей. Если рассматривать их с чисто финансовой точки зрения, то займы обходятся бюджету дороже, чем поступления от налогов, так как платежи процентов и другие расходы по государственному долгу превышают затраты на содержание налогового аппарата. Финансовые органы стараются обращаться к займам лишь во вторую очередь, когда налогов не хватает на покрытие всех расходов и образуется бюджетный дефицит.

Тем не менее займы систематически выпускаются капиталистическими государствами. Постоянное увеличение государственного долга, приносящее ущерб народному хозяйству в целом, выгодно крупной буржуазии. Капиталистам достаются все доходы от займов, так как приобретать облигации могут только имущие слои населения. При помощи налоговых изъятий из доходов народных масс и платежей процентов из бюджета в пользу держателей облигаций происходит перекачка денег в сейфы капиталистов. Кроме того, капиталисты получают колоссальные прибыли на самом размещении займов (эмиссионный и комиссионный доходы) и от спекуляции государственными ценными бумагами на бирже.

Но дело не только в этом. Существование системы государственного кредита и рост государственных долгов в буржуазном обществе обусловлены коренными экономическими причинами. В период общего кризиса капитализ-

¹ См. Э. Я. Брегель, *Налоги, займы и инфляция на службе империализма*, стр. 144, 145; *Финансы капиталистических стран*, М., 1957, стр. 28, 44, 49, 56.

ма производственный аппарат капиталистических стран хронически недогружен, известная часть денежного капитала постоянно оказывается излишней, не находит производительного применения. На помощь буржуазии и приходит государственный кредит, при содействии которого аккумулируются эти излишки денежных капиталов, а их владельцы получают гарантированный доход в форме процентов по облигациям государственных займов.

Займы как метод покрытия расходов буржуазного государства обладают для правительства известными преимуществами перед налогами, как более гибкий способ мобилизации части национального дохода в государственный бюджет. Повышение налогов неизбежно вызывает политическое сопротивление не только со стороны пролетариата, который в материальном отношении «с каждым новым налогом... падает на ступеньку ниже»¹, но и со стороны отдельных групп буржуазии, поскольку те или иные налоги по-разному затрагивают интересы различных слоев эксплуататорских классов.

Это особенно важно для военной экономики. Не случайно удельный вес доходов от займов, как правило, резко увеличивается в годы войны, превышая долю налоговых поступлений в государственный бюджет. В годы первой мировой войны около 80% всех расходов в капиталистических странах покрывалось именно за счет доходов от займов, а на долю налоговых поступлений приходилось около 20%, хотя абсолютная сумма налогов в годы войны резко возросла. В период второй мировой войны займами также была покрыта большая часть государственных расходов капиталистических стран, участвовавших в войне (от 50 до 70%).

В тех случаях, когда правительству срочно нужны деньги, оно всегда предпочитает займы. Объясняется это тем, что введение новых или повышение ставок существующих налогов может пополнить государственную казну лишь через известный период, в то время как выпуск займа дает результаты сравнительно быстро. Кроме того, правительство принимает решение о выпуске нового займа без соответствующего постановления парламента, тогда как вопрос о повышении налогов решается органами законодательной власти. Но выпуск займов, в отли-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 311;

чие от налогов, приводит при определенных условиях к инфляции — появлению в обращении излишних денег, что, в свою очередь, вызывает их обесценение, рост товарных цен, падение реальной заработной платы, а следовательно и покупательной способности населения и т. п.

Непосредственно к инфляции ведет и такой способ покрытия государственных расходов, как выпуск государством в обращение бумажных денег. Эмиссия бумажных денег приносит результаты наиболее быстро, ибо правительство получает возможность на выпущенные деньги закупать различные материальные ценности, выплачивать жалованье чиновникам, военнослужащим и т. п. Этот путь мобилизации средств в государственный бюджет означает, что государство и капиталисты перераспределяют в свою пользу ту часть национального дохода, которую теряют трудящиеся из-за роста цен.

Инфляционное повышение цен пагубно сказывается на положении народных масс. Заработная плата номинально остается прежней, а цены на товары растут, так как капиталисты стремятся выручить полную стоимость товара в обесценивающихся деньгах. Рабочая семья покупает на свои средства уже меньше продовольствия, одежды, вынуждена больше платить за квартиру и т. д. Правда, в результате упорной классовой борьбы трудящимся обычно удается добиться от капиталистов некоторого повышения своей заработной платы, но эта борьба, во-первых, разворачивается уже после того, как произошел рост цен и, во-вторых, она никогда не приводит к полной компенсации тех потерь, которые принесла рабочим и служащим инфляция. В то же время государство и крупная буржуазия увеличивают свои доходы за счет усиленной эксплуатации рабочего класса и разорения мелкой буржуазии.

Хотя выпуск бумажных денег и является излюбленным средством возмещения бюджетного дефицита в буржуазных странах, не следует упрощенно толковать механизм и последствия инфляции. Не всегда капиталистическое государство и буржуазия получают от инфляции только выгоды. Безудержная инфляция подрывает основы капиталистического воспроизводства: обесцененные бумажные деньги лишаются способности обслуживать процесс обращения и самовозрастания стоимости. для

капиталистов становится невыгодной реализация прибавочной стоимости в денежной форме.

Эмиссия бумажных денег лишь до определенного времени приносит государству реальные доходы. Известны даже такие случаи, когда издержки по изготовлению быстро обесценившихся бумажных денежных знаков превышали доходы бюджета от выпуска их в обращение. Инфляция бьет по государственному бюджету и с другой стороны: «легкие» доходы от эмиссии денег впоследствии перекрываются убытками от снижающейся реальной величины налогов и доходов от займов, поступающих в бюджет в обесценивающейся валюте.

Вот почему буржуазию пугают разрушительные финансовые результаты чересчур раздутого бюджетного дефицита, и в официальных финансовых проектах и посланиях можно обнаружить попытки замаскировать и преуменьшить возможный дефицит. Как отмечают прогрессивные американские экономисты, были преднамеренно занижены некоторые бюджетные расходы на 1959/60 г. по сравнению с тем, чего действительно добивается правительство Соединенных Штатов¹. Цель здесь может быть одна: продемонстрировать стремление к сбалансированному бюджету, а затем возложить вину за нарушение баланса на демократов, составляющих большинство в обеих палатах нынешнего конгресса. Ни для кого, однако, не тайна, что военные ассигнования превзойдут бюджетные наметки.

В доходах бюджетов некоторых капиталистических государств, кроме налогов, займов и эмиссии, известную роль играют и поступления от государственных имуществ — земель, недр, лесов и т. п., а также доходы от государственных предприятий — железных дорог, связи и промышленных предприятий. Доходы от государственных предприятий и имуществ не имеют серьезного значения в бюджете капиталистического государства, поскольку оно не владеет основными средствами производства. Многие государственные предприятия представляют собой фискальные монополии, и, следовательно, доходы от них нужно рассматривать как косвенные налоги.

Таким образом, буржуазные государственные доходы как обыкновенные, так и «чрезвычайные», создаются за

¹ См. «Правда», 13.III.1959.

счет финансового ограбления трудящихся. Именно этой цели подчинены различные по форме, но однотипные по содержанию методы покрытия бюджетных расходов. Все они направлены на сокращение как раз той части национального дохода, в которой воплощается необходимый продукт труда рабочих и крестьян.

Социально-экономическая сущность капиталистического государственного бюджета наглядно отражается и в его расходной части. Налоги, займы, инфляция — это лишь одна сторона государственного бюджета, который большую часть своих доходов, выжатых из карманов трудящихся, превращает посредством государственных расходов в максимальные прибыли капиталистических монополий.

Другая сторона бюджета — расходы, которые также носят сугубо классовый характер. Это выражается прежде всего в том, что затраты бюджета направлены на создание необходимых буржуазии политических и экономических условий для эксплуатации трудящихся. В. И. Ленин указывал, что на армию и прочее из буржуазного государственного бюджета идет куш, а на полезные для общества расходы — грош. «Обязателен ли такой дележ в буржуазном обществе? Обязателен, ибо в буржуазном обществе буржуазия не могла бы господствовать, если бы она не тратила куша на обеспечение своего господства, как класса, оставляя грош на культурные расходы»¹.

Буржуазия использует бюджетные средства как для проведения своей реакционной внешней и внутренней политики, так и непосредственно для увеличения своих доходов, для самообогащения, получая из государственного бюджета в форме субсидий и казенного жалования то, что она не смогла заполучить в форме прибыли, процента или ренты.

Именно этот классовый характер капиталистического государственного бюджета всячески стараются затушевать современные буржуазные экономисты. Среди них широкую популярность приобрел английский экономист Дж. Кейнс (умер в 1946 г.). Он и его многочисленные последователи в США (С. Харрис, А. Хансен, Г. Моултон и др.) утверждают, что хотя капиталистическому произ-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 13, стр. 311—312.

водству и свойственны кризисы перепроизводства, анархия, стихийность в развитии, но в области государственных финансов якобы действуют иные законы: буржуазное государство будто бы способно планировать свой бюджет и направлять систему государственных расходов таким образом, чтобы устранить анархию и кризисы в общественном воспроизводстве.

Американские буржуазные экономисты вслед за Кейнсом утверждают, что якобы возможно, подвергнув анализу ход экономического цикла, предугадать наступление его фаз — депрессии, подъема, расцвета, спада (так они деликатно именуют кризис) и соответственно проводить политику государственных расходов и доходов. В периоды, когда прибыли и заработная плата находятся на высоком уровне, надо, мол, за счет их урезки налогами создавать и накапливать крупные государственные финансовые ресурсы. Во время же кризисов, когда становятся массовыми безработица и банкротства частных фирм, следует резко увеличивать государственные расходы на «санирование» (пресловутое «оздоровление», а попросту — субсидирование из бюджета) частных компаний, на общественные работы, на оплату государственных заказов, размещаемых среди частных предприятий и т. п.

При этом многие американские экономисты советуют правительству не скупиться на затраты, не бояться наличия бюджетного дефицита и связанного с ним роста государственного долга. Такая политика в области государственных финансов должна якобы обеспечить выравнивание экономической конъюнктуры и будто бы способна избавить страну от кризисов и безработицы. Однако действительность опровергает эти теории. Многочисленные факты свидетельствуют о том, что буржуазное государство не только не в состоянии своими манипуляциями в области финансов, кредита и денежного обращения избавить общество от кризисов и безработицы, но что оно не способно также планировать и определять заранее, на год-два вперед объем и структуру бюджетных доходов и расходов.

Реакционная сущность кейнсианства и взглядов его американских последователей в области государственных расходов особенно обнаруживается в том, что Кейнс и его сторонники ратуют не вообще за всякое увеличение

бюджета, а за рост вполне определенных видов государственных расходов. Наиболее действенное средство обеспечения «полной занятости» Кейнс видел в милитаризации экономики и финансов. Он так прямо и писал: «Если не считать периода войны, то едва ли мы имели за последнее время какой-нибудь бум, настолько сильный, чтобы он привел к полной занятости»¹.

На этом основании американские буржуазные экономисты охотно восхваляют военные расходы, особенно затраты на вооружение. Они советуют без оглядки на растущий бюджетный дефицит расходовать все больше и больше государственных средств на государственные военные заказы, размещаемые среди кучки крупнейших монополий. И в этой-то политике, выгодной финансовому капиталу, буржуазные теоретики усматривают средство избавления от кризисов перепроизводства.

Согласно их расчетам, гонка вооружений должна отсрочить наступление очередного экономического кризиса, поскольку военные заказы приводят к известному расширению производства. Но факты показывают, что это может быть лишь временным стимулом, и «военный бум» неизбежно сменяется спадом. К тому же возможности увеличения государственных заказов ограничены объемом бюджетных ресурсов, а бюджет формируется главным образом за счет обложения и без того низких доходов трудящихся. Усиление налогового гнета в результате милитаризации вызывает растущий протест народных масс.

Буржуазные финансисты США в интересах американских монополий всячески оправдывают непрерывный рост военных расходов федерального бюджета. Теории Кейнса пользуются у американских монополистов большим успехом и положены в основу финансовой политики правительства США. Эта политика ведет к быстрому росту задолженности как по линии государственного, так и частного кредита — производительного и потребительского, что отражает растущие трудности реализации. На деле быстрое увеличение долгов свидетельствует о крайней неустойчивости экономики США и вызывает у миллионов американцев чувство неуверенности в завтрашнем дне.

¹ Дж. М. Кейнс, *Общая теория занятости, процента и денег*, М., 1948, стр. 312—313.

Новейшей формой кейнсианства в области бюджетных расходов является пресловутая американская теория «просачивания по каплям». Сущность ее, как указывал один из руководителей Компартии США Уильям Фостер, «состоит в том, что правительство различными финансовыми средствами — с помощью налогов, тарифов и т. д., но особенно посредством огромных федеральных, штатных и местных расходов — заботится как в хорошие времена, так и в плохие о том, чтобы финансовым интересам корпораций не было причинено ущерба. Если это будет обеспечено, то, как предполагается, процветание капиталистов «просочится» и в массы народа. Эту тенденцию можно назвать истинным кейнсианством, и с ней нужно бороться как с вражеской идеологией»¹.

Таким образом, простых американцев пытаются убедить в том, что их благосостояние целиком и полностью зависит от уровня прибылей капиталистических монополий. Если, мол, доходы корпораций будут велики, то «экономическое процветание» «просочится вниз» и дойдет «по каплям» до рабочих и вообще до трудового люда Америки. На деле «теория просачивания» выражает программу монополистического капитала, ставит своей задачей подыскать оправдание неслыханному обогащению монополий за счет ограбления широких народных масс.

В последние годы в США доходы капиталистов растут, а занятость и заработная плата рабочего класса резко сокращаются. Более того, именно сокращение доходов рабочих и служащих является важнейшим условием роста прибылей капиталистов.

По заявлению председателя профсоюза железнодорожных служащих Джорджа Гаррисона, объем железнодорожных перевозок в 1956 г. был вдвое больше, чем в 1921 г., а число рабочих и служащих сократилось на 50%. Таким образом, в то время как компании выручают больше за перевозки грузов и пассажиров, фонд выплачиваемой ими заработной платы сокращается. «Не нужно много воображения для того, чтобы представить себе, что произошло с доходами железных дорог в результате этого изменения», — сказал Гаррисон на состоявшейся

¹ Цит. по газете «Правда», 22.I.1956.

8 апреля 1959 г. конференции безработных в Вашингтоне¹.

Такая картина характерна не только для железных дорог, но и для всех отраслей американской промышленности. Газета «Уолл-стрит джорнэл», орган крупных промышленников, 13 октября 1958 г. писала: «Новое оборудование приносит плоды в виде повышения выработки при меньшем числе рабочих. Сейчас меньшая рабочая сила, 11,9 млн. рабочих, производит на 35% продукции больше, чем 12,7 млн. рабочих производили в 1948 г.»²

Совершенно очевидно, что не по милости капиталистов, не в результате «просачивания сверху» получают рабочие свои доходы, а наоборот, прибыли корпораций представляют собой часть неоплаченного труда рабочих. Поэтому прибыль и заработная плата — это отнюдь не дружественные экономические категории, как уверяют монополисты и их платные агенты. Однако лжетеория «просачивания» стала официальной правительственной доктриной. Буржуазные экономисты, разумеется, и не помышляют о том, чтобы затратить средства государственного бюджета в интересах рабочих, служащих и других трудящихся, например в форме пенсий, вполне обеспечивающих жизнь нетрудоспособных, в форме достаточных пособий по безработице, пособий на жилищное строительство и т. д. Ведь тогда государственные средства «просачивались» бы в сейфы монополий в виде обычных прибылей, а не сверхприбылей.

Буржуазные ученые уделяли и уделяют много внимания налогам и государственным займам, их роли в покрытии государственных расходов и в развитии экономики. Но если буржуазные идеологи того периода, когда капитализм был еще молодым общественным строем, видели в налогах и займах неизбежное зло, которое приносит ущерб развитию производительных сил и пагубно отражается на жизненном уровне народа; если Смит и Рикардо сумели возвыситься до требования равномерного налогового обложения всех слоев общества, выступали против освобождения высших классов населения от налогов, то совершенно иные «теории» проповедуют буржуазные экономисты последующих периодов,

¹ Цит. по газете «Правда», 15.IV.1959.

² Там же.

особенно периода империализма и общего кризиса капитализма.

Американские буржуазные финансисты доказывают, будто налоги представляют собой плату за равноценные «услуги», получаемые «публикой» от государства. «Право налогового обложения, неизбежное для существования любого цивилизованного правительства, — указывается в одном из законодательных решений Верховного суда США, — используется, исходя из предпосылки, что налогоплательщику возвращается эквивалент в виде защиты его личности и имущества, увеличения ценности этого имущества или создания и поддержания общественных благ, в которых он участвует»¹.

Это извращенное изложение сущности государственных налогов при капитализме основано на ложных попытках изобразить буржуазное государство как якобы надклассовый орган. Они вытекают из пресловутой теории «коллективных потребностей», согласно которой государственные расходы полезны для всего общества в целом и государство якобы не делает различия между классами буржуазного общества в проведении своей финансовой политики.

Но разве капиталисты и другие имущие слои населения, владеющие средствами производства и огромными личными материальными благами, с одной стороны, и пролетариат, с другой — получают равные выгоды от того, что государство содержит полицию и тюрьмы для охраны «священной» частной собственности? Разве в интересах трудящихся создаются армии для захвата иностранных рынков сбыта и источников сырья, для решения международных споров насильственным путем к выгоде капиталистических монополий? Изображение налогов и других методов покрытия государственных расходов в качестве «справедливой платы за государственные услуги» насквозь лицемерно.

Разрабатывая всевозможные финансовые рецепты и рекомендации правительству в отношении налоговой политики, буржуазные экономисты США стремятся «научно» обосновать необходимость максимального переложения налогов с капиталистов на трудящихся. Эти «теоретики» ссылаются даже на будто бы вредные народно-

¹ *Harold M. Groves, Financing Government, New York, 1950, p. 19.*

хозяйственные последствия высоких налогов на капитал. Высокие налоги на корпорации и вообще на капитал, по их мнению, «подрывают стимулы» к производству, а это, мол, сокращает занятость, отчего страдают народные массы. Короче говоря, речь идет о выработке такой налоговой политики, при которой всячески оберегаются прибыли. Так, Кейс выдвигает в качестве принципа налогового обложения, «чтобы налоги в возможно меньшей мере ограничивали предприимчивость, производство и занятость»¹. Такой же точки зрения придерживаются А. Мюзгрев, Х. Люц, Л. Киммел и другие американские буржуазные экономисты.

Вместе с тем эти авторы требуют повышения налогов на заработную плату, чтобы стимулировать рост производительности труда: поскольку рабочему не хватает урезанной налогами заработной платы, он, дескать, будет искать путей повышения выработки! Фактически же усиленное налоговое обложение трудящихся приводит к резкому сокращению реальной заработной платы и тем самым препятствует нормальному воспроизводству рабочей силы.

Ратуя за льготное обложение нетрудовых доходов, буржуазные экономисты оперируют не только «народно-хозяйственными», но и чисто фискальными аргументами. По их мнению, поскольку капиталисты составляют небольшую часть населения, никакое обложение их доходов якобы не может обеспечить покрытия сколько-нибудь значительной части государственных расходов. При этом умышленно оставляются без внимания данные, указывающие на долю капиталистов в национальном доходе страны. А она составляет более половины всего национального дохода! Простые подсчеты показывают, что если бы были повышены налоги на нетрудовые доходы и если бы буржуазия не ускользала от уплаты налогов, то можно было бы обеспечить покрытие государственных расходов за счет одних только имущих слоев населения, отменив при этом косвенные налоги и освободив низкооплачиваемых трудящихся от уплаты прямых налогов.

В классовых целях буржуазные экономисты США, Англии, Франции доказывают также, что расширение ка-

¹ E. G. Keith, *Repercussion of the Tax System on Business, «Fiscal Policies and the American Economy»*, New York, 1951, p. 322.

питалистического государственного кредита и рост государственного долга будто бы полезны для народного хозяйства и якобы «стимулируют» экономику. Эти взгляды проповедуются в США Г. Моултоном, А. Хансеном, С. Харрисом, которые пишут, что государственный долг является «экономическим благом», способствует «увеличению национального дохода», «полной занятости» и даже дает определенную гарантию против экономических кризисов.

Однако при сопоставлении динамики государственного долга и индекса промышленного производства США видно, что рост государственного долга не оказывает никакого «стимулирующего» воздействия на производство. Наоборот, рост государственного долга наблюдается как раз в периоды депрессии, экономического застоя. Например, с 1929 по 1935 г. объем государственного долга США (совокупная задолженность федерального правительства, штатов и местных органов государственной власти) возрос с 28,8 млрд. долл. до 35 млрд. долл., а индекс промышленной продукции за те же годы (1935—1939 гг.=100) упал со 110 до 58 пунктов¹.

Чем же выгоден для капиталистов рост государственного долга и почему американские экономисты так ратуют за него? Государственный кредит приходит на помощь монополиям, аккумулируя излишки денежных капиталов и доставляя их владельцам гарантированный доход за счет налогов с трудящихся. Собранные путем государственных займов денежные средства расходуются непроизводительно. А так как они не конкурируют с капиталами, обращающимися в производстве, то таким образом облегчается получение капиталистической прибыли, поскольку с рынка устраниются излишние денежные капиталы.

Главное же состоит в том, что рост государственного долга в современных условиях чаще всего происходит вследствие бюджетных дефицитов, обусловленных гонкой вооружений, которая позволяет монополиям колоссально наживаться за счет обнищания широких народных масс и разорения мелкой буржуазии. Апология государственного кредита есть апология военной экономики, гонки вооружений, империалистических захватнических войн.

¹ «Statistical Abstract of the United States», 1946, p. 457, 811.

Буржуазные экономисты видят в этом одно из средств, помогающих им скрыть подлинную антинациональную сущность бюджета капиталистического государства.

Эта сущность состоит прежде всего в том, что бюджетные расходы капиталистического государства, как правило, непроизводительны, представляют безвозвратную потерю для общественного воспроизводства. Непроизводительными являются как военные, так и почти все гражданские расходы буржуазного государства. Военные затраты, пожирающие основную массу буржуазного государственного бюджета, — наиболее яркий пример непроизводительных государственных расходов в буржуазном обществе.

Маркс указывал, что война «в непосредственно экономическом отношении это то же самое, как если бы нация кинула в воду часть своего капитала»¹. Содержание войска представляет собой не просто бесполезный вычет из национального дохода: военные расходы тормозят общее развитие производительных сил страны. Ведь солдат — это переодетый в шинель рабочий или крестьянин, т. е. бывший производительный работник. Вместо того, чтобы создавать материальные ценности, мобилизованные в армию рабочие и крестьяне становятся только потребителями их. С точки зрения общественного производства затраты на содержание вооруженных сил представляют еще более отрицательное явление, чем расходы на управленческий аппарат.

Расходы на вооружение и другие военные материалы также являются безусловно непроизводительными затратами, хотя военное имущество изготавливается в сфере материального производства и составляет часть национального дохода. Но производительные расходы — это только такие затраты в сфере материального производства, которые обуславливают дальнейший рост национального дохода. Если деньги затрачены на создание трактора, то в дальнейшем эта машина будет обрабатывать землю и служить средством производства материальных ценностей. Если же будет построен танк, то для общественного производства эффект получится совершенно иной. Потребительная стоимость танка заключается как раз в его способности разрушать материальные ценности.

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. IV, М., 1935, стр. 29.

Война подрывает общественное производство в целом, военные расходы приводят к тому, что уничтожаются не только танки, пушки, самолеты и прочие военные материалы. Война ведет к потере материальных и духовных ценностей, созданных многими поколениями, уменьшает производительные силы общества в результате физического уничтожения производительных работников. Поэтому расходы, связанные с финансированием войн, отрицательно сказываются на всей системе общественного воспроизводства.

Классовая борьба пролетариата, который под руководством марксистско-ленинских партий борется за улучшение своего экономического и политического положения, вынуждает буржуазное государство тратить известные средства на пособия по безработице, на жилищное строительство и т. п. Но эти общественно-полезные расходы незначительны по абсолютной сумме, второстепенны по удельному весу в бюджете, и, конечно, не может быть никакого сравнения между ними и громадными расходами социалистического государства на благо народа.

Таким образом, капиталистический государственный бюджет служит орудием перераспределения национального дохода в интересах эксплуататоров. Посредством налогов, займов, инфляции создаются бюджетные фонды, которые затем направляются на содержание реакционной правительственной машины, на милитаризм, на субсидии капиталистам, на обеспечение экономических и политических условий эксплуатации трудящихся буржуазией.

2. Как составляется и утверждается бюджет США

Финансовая система США знает три вида бюджетов — федеральный (общегосударственный) бюджет, бюджеты штатов и местные бюджеты, которыми распоряжаются местные органы государственной власти в городах, районах, округах, графствах и т. д. Это связано с тем, что Соединенные Штаты Америки — федеративное государство, в состав которого входят отдельные государственные единицы — штаты¹, обладающие опреде-

¹ В последнее время к 48 штатам добавились еще два: Аляска и Гавайские острова.

ленными правами, известной самостоятельностью, а также обязанностями перед федерацией. Единого государственного бюджета, в который вошли бы бюджеты всех административных единиц (как это имеет место в СССР, где в государственном бюджете объединены все шестьдесят тысяч бюджетов — от союзного до сельских) — нет ни в США, ни в других капиталистических государствах. -

Преобладающее значение среди американских бюджетов имеет федеральный бюджет, доходы и расходы которого превышают суммарную величину бюджетов штатов и местных органов более чем в 2 раза. Составлением проекта этого бюджета занимается специальный орган — Бюджетное бюро при президенте США, которому министерства и другие ведомства к установленному сроку представляют сметы своих предполагаемых расходов и вероятных доходов на очередной бюджетный год. Бюджетное бюро учреждено еще в 1921 г., но до 1939 г. оно находилось в ведении министерства финансов (называемого в США казначейством), и только в 1939 г. было передано в непосредственное подчинение президента. Президент США сосредоточивает в своих руках всю полноту прав в области составления и исполнения государственного бюджета, решает все финансовые вопросы в узком кругу своих личных советников и помощников¹. Такой концентрации финансовой (и не только финансовой!) власти в руках одного лица нет ни в одной буржуазной республике.

В первой половине января каждого года президент должен передавать на рассмотрение конгресса проект государственного бюджета на предстоящий финансовый год и специальное бюджетное послание. В этом послании указываются предполагаемые ассигнования на содержание правительства и расходы на его деятельность, а также поступления в доход федерального правительства.

Бюджетное бюро при президенте, на которое возложена вся работа по проектированию федерального бюджета, представляет собой по существу особое финансовое

¹ См. *O. Bakker, The Budget Cycle in Public Finance in the United States of America, 1953.*

министерство со штатом в 400—500 человек. В составе Бюро имеется несколько управлений и самостоятельных отделов, в том числе управление военной истории, которое занимается анализом и обобщением военной практики США. Наличие такого управления в составе финансового органа страны — свидетельство милитаризации государственных учреждений современной Америки.

Процесс составления проекта федерального бюджета разбит на несколько этапов и начинается задолго до начала бюджетного года, приблизительно за 18 месяцев. На первом этапе ревизоры Бюджетного бюро командированы на несколько недель в закрепленные за ними ведомства для личного ознакомления с составлением смет. Получив данные, Бюджетное бюро устанавливает максимальные размеры проектируемых смет. Эти цифры для ведомств весьма обязывающие, так как их превышение возможно лишь в особых случаях. Правда, военные ведомства освобождены от подобных ограничений. Последний этап составления федерального бюджета — представление смет на рассмотрение президенту, который выносит окончательное решение.

Таким образом, целый год Бюджетное бюро занято составлением, проверкой и пересоставлением смет различных правительственных учреждений, сведением их воедино, сопоставлением расходов и доходов и т. д. Казалось бы, что в результате такой работы должен появиться научно и экономически обоснованный проект государственного бюджета. Но трудоемкий процесс составления проекта государственного бюджета в США, как и в любой капиталистической стране, представляет собой не планирование государственных финансов, а всего лишь попытку предугадать экономическое и политическое развитие страны, объем и структуру государственных доходов и расходов.

Так, в проекте федерального бюджета на 1957/58 г. налоговые поступления от корпораций были исчислены в сумме 22 млрд. долл. Откуда взята эта цифра, почему именно 22, а не 21 или 23 млрд. долл.? Наконец, почему такая «круглая» цифра? Да потому, что это вовсе не экономически обоснованный расчет, а всего лишь результат догадок ученых экспертов из Бюджетного бюро. Они поступили так: вывели кривую роста доходов корпораций США за последние несколько лет и, исходя из предполо-

жения, что наблюдаемая тенденция сохранится на протяжении проектируемого бюджетного года, «определили» средний уровень прибылей. На основе этого и была примерно подсчитана (с точностью до одного миллиарда долларов!) сумма налоговых поступлений от корпораций в 1957/58 г.

Очень часто кропотливая многомесячная работа Бюджетного бюро по составлению федерального бюджета оказывается лишь карточным домиком, который распадается как только ветер экономической конъюнктуры подует не с той стороны, с какой его ожидают американские экономисты. Бюджетные расчеты, чаще всего представляющие лишь прогнозы-догадки, приводят к грубым просчетам в составлении федерального бюджета.

На второй стадии бюджетного процесса проект бюджета рассматривается органом законодательной власти государства — палатой представителей, точнее специальным комитетом по ассигнованиям. Комитет состоит из 40—50 человек, включая представителей республиканской и демократической партий в пропорции к их позициям в палате. Около 10 подкомитетов, входящих в состав комитета, занимаются рассмотрением определенной части бюджета, затем предложения подкомитетов передаются на рассмотрение пленарного заседания комитета и обычно принимаются без поправок. Председатель комитета по ассигнованиям представляет законопроект в палату представителей, где он обсуждается на заседании так называемого комитета всей палаты. После голосования проект бюджета передается на рассмотрение всей палаты, которая может вносить новые поправки.

Эта процедура является простой формальностью. Достаточно указать, что регламент выступлений ораторов ограничивается... 5 минутами. Кроме того, не всякий конгрессмен может взять слово при обсуждении проекта бюджета. Следует также иметь в виду, что около $\frac{1}{3}$ бюджетных расходов вообще не контролируется конгрессом, так как эти расходы основываются на ассигнованиях прежних лет или на постоянно действующих законах. К ним относятся военные заказы (в значительной степени), проценты по государственному долгу, военные пенсии, ассигнования на закупку излишков сельскохозяйственных продуктов, пособия штатам и т. д.

Принятой палатой представителей проект бюджета передается в сенат, где в основном происходит то же, что и в палате. После того, как законопроект об ассигнованиях прошел обе палаты, он отсылается на утверждение президенту.

Уже первые две стадии бюджетного процесса в США показывают антидемократический характер буржуазного государства, где трудящиеся не принимают никакого участия в обсуждении и выработке законопроектов. Но и в самом конгрессе США рассмотрение и утверждение бюджета организовано так, что более или менее конкретное ознакомление с проектом государственного бюджета доступно лишь узкому кругу членов комитетов и подкомитетов, а конгресс в целом утверждает бюджет сугубо формально.

Как только закон о бюджете принят, президент получает право распоряжаться средствами, причем ассигнования, принятые конгрессом, означают для президента, как правило, только возможность производить расходы. Исключение составляет лишь выплата процентов по государственному долгу. В процессе исполнения федерального бюджета, решающую роль играет казначейство. В его состав входят ряд управлений: финансовое, внутренних доходов, таможенное, монетный двор и др. Казначейство должно обеспечивать поступления государственных доходов, производство денежных платежей, заключение и погашение краткосрочных займов и т. п.

Суммы наличных денег, имеющиеся в распоряжении финансовых органов и чиновников федерального правительства, невелики. Основная часть государственных средств находится на счетах в банках федеральной резервной системы и их филиалах. Бюджетные средства распылены по счетам многочисленных банков, большинство из которых не имеет между собой достаточно оперативных связей, что существенно затрудняет маневрирование средствами в процессе исполнения государственного бюджета. Кроме 12 банков федеральной резервной системы, счета казначейства имеются во многих американских и иностранных банках. В процессе исполнения государственного бюджета казначейство ведет сложное и малоподвижное с точки зрения учета и маневрирования денежными средствами хозяйство. Оно имеет дело по крайней мере с 1761 кредитным учреждением.

Таким образом исполнение государственного бюджета формально заключается в сборе доходов и производстве расходов, предусмотренных в законе о бюджете. Но за сухими, бесстрастными цифрами отчетов о поступлении налогов или доходов от займов скрывается дополнительная финансовая эксплуатация трудящихся всем классом капиталистов в целом. За этими цифрами скрывается рост цен на обложенные косвенными налогами товары первой необходимости, снижение реальной заработной платы и дальнейшее перераспределение национального дохода в пользу эксплуататоров в результате инфляции. За цифрами государственных расходов трудно разглядеть новые миллиардные прибыли монополий.

II. КОМУ ВЫГОДНО ЗАСИЛИЕ ВОЕННЫХ РАСХОДОВ В БЮДЖЕТЕ США

Паразитизм капиталистического государства наиболее наглядно проявляется в расходной части бюджета. Достаточно взглянуть на состав и структуру расходов федерального бюджета США, чтобы понять, какую реакционную роль играет государство и его финансы в современном буржуазном обществе. Если в Советском Союзе в 1959 г. $\frac{3}{4}$ бюджетных затрат направляются на развитие экономики и культуры, а на содержание вооруженных сил расходуется только около 13% поступающих в бюджет сумм, то в США структура расходов федерального бюджета совершенно иная.

Расходы федерального бюджета США (млн. долл.)¹

Расходные статьи бюджета по официальной терминологии	1957/58 г. (исполнение)	1958/59 г. (предварительное исполнение)	1959/60 г. (проект)
I. Обеспечение национальной безопасности	44 142	46 120	45 805
II. Международные отношения и финансы	2 234	3 708	2 129
III. Выплаты ветеранам войн	5 026	5 198	5 088
IV. Расходы по государственному долгу	7 689	7 601	8 096
V. Труд и благоденствие	3 447	4 380	4 129
в том числе:			
Пособия и пенсии	2 255	2 314	2 447
Содействие народному просвещению	315	436	479

¹ «New York Times», 20.I.1959, p. 15.

Расходные статьи бюджета по официальной терминологии	1957/58 г. (исполнение)	1958/59 г. (предварительное исполнение)	1959/60 г. (проект)
Содействие народному здравоохранению	546	669	678
Содействие науке, библиотекам и т. д.	72	138	228
VI. Сельское хозяйство	4 389	6 775	5 996
VII. Естественные ресурсы	1 546	1 708	1 710
VIII. Торговля и жилищное строительство	2 109	3 509	2 243
в том числе:			
Содействие жилищному строительству	279	1 118	242
Гражданская оборона и военно-экономическая мобилизация	66	60	65
IX. Содержание центрального государственного аппарата	1 356	1 673	1 735
Всего бюджетных расходов	71 936	80 871	77 030
Излишек доходов (+) или дефицит (—)	—2 819	—12 871	+ 70

Нетрудно заметить, насколько милитаризован государственный бюджет США. Первые четыре группы расходов, явно связанные с военными нуждами, поглощают в настоящее время от 65 до 82% всех федеральных расходов. В остальных, так называемых гражданских расходных статьях, также содержатся скрытые затраты военного назначения. А на социально-культурные потребности американского народа государство затрачивает значительно меньшие суммы.

1. Военные расходы — основные расходы бюджета США

Деятельность буржуазного государства всегда и повсюду подчинена выполнению основной задачи — защите капиталистической собственности, обеспечива-

ющей возможность эксплуатации наемного труда. Правительство империалистического государства — этот «национальный комитет миллионеров» — не может проводить свою антинародную политику без подавления и устрашения населения. Поэтому эксплуататорское государство во всех своих политических мероприятиях опирается на военную организацию, основу которой составляет армия. «Современный милитаризм есть результат капитализма, — указывал В. И. Ленин. — В обеих своих формах он — «жизненное проявление» капитализма: как военная сила, употребляемая капиталистическими государствами при их внешних столкновениях... и как оружие, служащее в руках господствующих классов для подавления всякого рода (экономических и политических) движений пролетариата...»¹

Милитаризация экономики и политики капиталистического государства оказывает определяющее влияние и на его финансовую систему. Государственные финансы выступают активным орудием монополий в деле усиления милитаризма. Бюджет служит основным источником финансирования расходов, связанных с обеспечением классового господства буржуазии внутри страны и борьбы за господство на мировой арене. Военные расходы не только поглощают основную часть государственных средств, но они являются главной причиной непрерывного роста государственного бюджета со всеми вытекающими отсюда отрицательными последствиями.

В Соединенных Штатах Америки отмечается постоянный рост бюджета. Но в отдельные периоды характер и темпы этого роста различны. Увеличение объема бюджета вызвано резкими взлетами военных затрат, особенно в период империалистических войн. Так, в связи с военной интервенцией США в Корее федеральный бюджет увеличился примерно в два раза (с 39,6 млрд. долл. в 1949/50 г. до 74,3 млрд. долл. в 1952/53 г.). Смета же министерства обороны США увеличилась за эти годы почти в четыре раза (с 11,8 до 43,6 млрд. долл.)².

В федеральном бюджете США в настоящее время военные расходы составляют следующие суммы³:

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 169.

² «New York Times», 14.1.1958, р. 4.

³ «New York Times», 20.1.1959, р. 15.

Состав военных расходов федерального бюджета США
(млн. долл.)

	1957/58 г. (исполне- ние)	1958/59 г. (предва- рительное исполне- ние)	1959/60 г. (проект)
<i>I. Расходы на военные цели . . .</i>	46 117	49 501	47 638
в том числе:			
Финансирование вооруженных сил США	39 062	40 800	40 945
Военно-экономическая «помощь» союзникам	4 096	5 633	3 618
Развитие производства ядерного оружия	2 268	2 630	2 745
Прочие расходы на военные цели ¹	691	438	330
<i>II. Расходы, вызванные прошлыми войнами</i>	12 633	12 698	13 088
в том числе:			
Пенсии и пособия ветеранам войн	5 026	5 198	5 088
Платежи по государственным зай- мам ²	7 607	7 500	8 000

Для федерального бюджета США на протяжении всего периода после второй мировой войны характерна тенденция увеличения доли затрат на вооружение. Если в 1947/48 г. на каждый доллар, израсходованный на текущее содержание личного состава вооруженных сил, затрачивалось по 1,7 долл. на техническое оснащение американской армии, то в 1950/51 г. это соотношение составило 1 к 2,1, в 1954/55 г. — 1 к 2,6, а в 1957/58 г. — 1 к 2,9 долл. Такая структура затрат неоспоримо свидетельствует об агрессивности американской военщины, ибо именно в связи с непосредственной подготовкой войны затраты, связанные с оплатой предметов вооружения и материально-технического оснащения вооруженных сил, возрастают особенно быстро.

¹ Сюда входят затраты на накопление стратегических материалов, «гражданскую оборону» и военно-экономическую мобилизацию.
² Без других видов затрат по государственной задолженности.

Для примера приведем финансирование военных действий США в Корее. Согласно опубликованному в середине 1950 г. докладу министра обороны США, в 1946/47 г. доля расходов на приобретение новой военной техники в общей сумме расходов военных ведомств составляла лишь 6%. Последующее усиление гонки вооружений в связи с подготовкой войны в Корее привело к тому, что в 1949/50 г. эти расходы составляли уже 19,5% всех официальных военных расходов федерального бюджета США. С началом интервенции США в Корее американское правительство испросило у конгресса дополнительные военные ассигнования, из которых 60% предназначалось для оплаты заказов нового вооружения. В дальнейшем эта типичная для военной экономики тенденция еще более усилилась: за период с июня 1950 г. по январь 1951 г. около $\frac{9}{10}$ всех военных контрактов были связаны с вооружением и боеприпасами, с боевым оснащением армии, флота и авиации¹.

Рост военных расходов буржуазных государств в период подготовки и ведения войн обусловлен не только расширением и дополнительным вооружением армии, но и действиями капиталистических монополий, которые в своей алчной погоне за прибылями взвинчивают цены на военное снаряжение. Яркой иллюстрацией быстрого, экономически и технологически не оправданного удорожания поставляемых монополистами военных товаров служит динамика цен на военное снаряжение в США во время войны в Корее. Так, если в 1945 г. карабин стоил 35,5 долл., то в начале 1951 г. он обходился федеральному бюджету уже в 64 долл. Скорострельная винтовка возросла в цене со 134 до 358 долл., тяжелый миномет — с 590 до 1055 долл., военная грузовая автомашина — с 2500 до 5900 долл., легкий танк — с 39,6 тыс. до 126 тыс. долл.² Стоимость сверхдальнего бомбардировщика по окончании второй мировой войны равнялась 629 тыс. долл., а в феврале 1951 г. он продавался уже за 3,5 млн. долл. Крупный авианосец, оценивавшийся в 1946 г. в 60 млн. долл., в 1951 г. стоил уже вдвое дороже.

Переплата государственных средств на военных заказах, порождающая искусственное раздувание военного

¹ См. «Records and Statistics», 5.VIII.1950; «Правда», 23.III.1951.

² «За прочный мир, за народную демократию», 23.II.1951.

бюджета, свидетельствует о внутренней слабости военной экономики и углублении противоречий, свойственных буржуазному государству. Погоня монополистов за прибылью наносит ущерб военной мощи страны, так как в связи с ростом цен армия вынуждена либо закупать меньше военных материалов, либо требовать дополнительных бюджетных ассигнований на свои нужды. С другой стороны, усиление налогового гнета, сопутствующее увеличению военных расходов, еще более обостряет классовые противоречия внутри буржуазного общества. Стремясь побольше нажиться на гонке вооружений, монополисты сами приближают конец своего экономического и политического господства.

В последние годы военные расходы США достигли небывалых для мирного времени размеров и составляют 38—40 млрд. долл. ежегодно. При этом растет не только абсолютная сумма затрат на военную подготовку, но меняется их структура. В Соединенных Штатах имеется три военных ведомства — армии, флота и военно-воздушных сил, входящих в департамент (министерство) обороны. Среди этих военных ведомств главная роль настойчиво отводится двум родам вооруженных сил, а именно военно-воздушным и военно-морским силам. (См. табл. на стр. 37).

За рассматриваемые десять лет смета министерства армии выросла едва на 5 млрд. долл., министерства флота — на 6,8 млрд., а министерства авиации — более чем на 15 млрд. долл. Соответственно изменился и удельный вес этих министерств в общей смете департамента обороны: доля расходов на сухопутные войска уменьшилась с 34 до 22%, а доля авиации выросла с 30 до 47%. При этом структура военно-воздушных сил также изменилась за эти годы: основное внимание уделяется теперь стратегической бомбардировочной авиации дальнего действия. В 1958/59 г. военно-воздушные силы США располагали 105 авиационными бригадами, из них 43 — стратегической авиации, 35 — тактической и 27 бригадами авиации противовоздушной обороны¹.

Роль сухопутных войск в армии Соединенных Штатов отстывает на второй план не случайно. Ведь американские фабриканты оружия не без основания считают наи-

¹ «Interavia» (Air Letter) № 3896, 15.1.1958, p. 1.

Официальные расходы на вооруженные силы США¹

(млн. долл.)

	Бюджетные годы, оканчивающиеся 30 июня									
	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959
Всего расходов по министерству обороны	11 812	19 765	38 898	43 611	40 335	35 533	35 791	38 440	38 861	40 279*
в том числе:										
Министерство армии	3 987	7 469	15 635	16 242	12 910	8 899	8 702	9 063	9 043	8 880
Министерство авиации	3 600	6 349	12 709	15 085	15 668	16 407	16 749	18 363	18 441	18 736
Министерство флота	4 103	5 582	10 162	11 875	11 293	9 739	9 744	10 398	10 640	10 913

¹ «New York Times», 14. I. 1958, p. 4.

* Включая 500 млн. долл. чрезвычайных резервных фондов на военные нужды.

более прибыльным делом оснащение таких родов войск, как авиация и военно-морской флот, где техника чрезвычайно дорога и требует особенно частого обновления. Именно поэтому во всех организованных американцами военных блоках господствует характерное распределение ролей: Соединенные Штаты формируют авиационные соединения и поставляют вооружение для других родов войск, а пехоту — основную живую силу — поставляют союзники. На каждого американского солдата приходится пять солдат из армий других участников военных блоков. В соответствии с этим распределены и посты в руководстве военными силами НАТО: главнокомандующий вооруженными силами — американец Норстед является авиационным генералом, а сухопутными силами командует немецкий генерал-гитлеровец Ганс Шпейдель.

Непосредственно к расходам на вооруженные силы примыкают затраты по особым сметам научно-исследовательских работ в области ядерного оружия и на производство и накопление атомных и водородных бомб. Эти расходы составляют в федеральном бюджете значительные суммы. Так, в 1959/60 г. запроектировано израсходовать на эти цели 2,7 млрд. долл., что в 1,5 раза превышает аналогичные ассигнования 1955/56 г.

К расходам на военные цели относятся и расходы на вооружение и финансово-экономическую «помощь» иностранным государствам, участвующим в организованных США многочисленных военных блоках. Расходы на военно-экономическую «помощь» за границей составляют ежегодно более 4 млрд. долл. Часть этих затрат классифицируется в федеральном бюджете как «военная помощь», а другая — как «экономическая и техническая помощь». Однако оба вида этой «помощи» тесно связаны друг с другом и обусловлены экспансионистской внешней политикой США.

В ряду агрессивных мероприятий американских империалистов крупная роль принадлежала «плану Маршалла». Он рекламировался как план «помощи» пострадавшей от войны Европе, но на деле оказался планом экономического и политического подчинения маршаллизованных стран замыслам Уолл-стрита, планом сколачивания военных блоков для нападения на Советский Союз и другие социалистические страны. Петля финансовой

зависимости, накинута на маршаллизованные страны, явилась главным орудием создания агрессивного Атлантического блока, поскольку многие страны были втянуты в этот блок путем использования их экономической зависимости от США в результате «плана Маршалла».

**Военно-экономическая «помощь» США
иностранным государствам после второй мировой войны¹**
(млн. долл.)

Виды «помощи»	Всего израсходовано за послевоенные 14 лет (июль 1945 — июнь 1959 г.)	в том числе:			
		июль 1945 г. — июнь 1950 г.		июль 1950 г. — июнь 1959 г.	
		в с е г о	в среднем за год	в с е г о	в среднем за год
1. Военная «помощь»	34 075	1 363	273	32 712	3 634
2. Экономическая и техническая «помощь»	33 614	24 897	4 979	8 717	969
В с е г о . . .	67 689	26 260	5 252	41 429	4 603

Ежегодные расходы на военную «помощь» возросли во второй послевоенный период по сравнению с первым в 13 раз, а затраты на экономическую «помощь» сократились более чем в 5 раз, отступив на второй план. Если до образования НАТО соотношение между военной и экономической «помощью» было 18 к 1 в пользу экономической «помощи», то в последующие девять лет оно стало 3,7 к 1 в пользу военной «помощи». Таким образом американский империализм все более откровенно показывает подлинную, чисто милитаристскую сущность кабальных отношений зависимости, которые США устанавливают со своими младшими партнерами по НАТО, СЕАТО и другим агрессивным блокам.

Подстрекательская роль американского империализма в полной мере проявляется в ассигнованиях на шпионско-подрывную деятельность против стран народной демократии. 10 октября 1951 г. в США был принят закон «о взаимном обеспечении безопасности» с так называ-

¹ «Survey of Current Business», October 1955, p. 11; «New York Times», 14.I.1958, p. 4.

емой «поправкой Керстена»; с тех пор ежегодно ассигнуется по 100 млн. долл. (а в 1956 г. эти расходы были повышены еще на 25 млн. долл.) для содержания «любых отобранных лиц, проживающих в Советском Союзе, Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Албании... или лиц, бежавших из этих стран, либо для объединения их в подразделения вооруженных сил, поддерживающих организацию Североатлантического договора, либо для других целей»¹.

Для претворения в жизнь этой провокационной программы, на диверсии, шпионаж и клеветническую пропаганду против социалистических стран с каждым годом тратится все больше и больше средств.

Милитаризуя экономику, капиталистическое государство расширяет систему всеобщей военной подготовки и масштабы военного обучения призывных возрастов. Ведется усиленное строительство бомбоубежищ, создается сеть противовоздушной обороны. Расходы на «гражданскую оборону», на призыв в армию, на исследовательские работы в области противовоздушной обороны, на содержание постов наблюдения и т. д. в федеральном бюджете США в последнее время находятся на уровне, примерно, 65 млн. долл. в год. Примерно такие же ассигнования на «гражданскую оборону» отпускаются по местным бюджетам и бюджетам штатов².

С окончанием очередной войны общая сумма военных расходов и весь бюджет в целом, естественно, сокращаются. Однако военные расходы империалистического государства отнюдь не снижаются до предвоенного уровня. Так, расходы федерального бюджета США непосредственно на вооруженные силы за пятилетие после первой мировой войны в 5 раз превышали аналогичные расходы за предвоенные пятилетие. После второй мировой войны расходы на вооруженные силы составили за 5 лет величину, почти в 9 раз превосходящую такие же расходы в течение предвоенного пятилетия.

В послевоенный период в бюджете буржуазного государства резко увеличиваются специфические расходы, вызванные самой войной. Это выплата процентов и погашений по государственным военным займам и тому по-

¹ Цит. по газете «Правда», 23.XII.1951.

² «New York Times», 5.XII.1950.

добные расходы государственного бюджета, составляющие бремя финансовых последствий войны. Государственные долги во всех капиталистических странах, как правило, состоят из займов, выпущенных в годы войны. Анализируя итоги первой мировой войны, В. И. Ленин писал, что в послевоенный период на каторге капиталистических фабрик рабочие «должны «честным трудом» отрабатывать сотни миллиардов государственного долга»¹.

Основным видом бюджетных расходов, связанных с растущим государственным долгом, являются проценты по займам. Возвращая капиталистам полученные от них займы в годы войны средства, государство не только погашает задолженность, но и выплачивает своим кредиторам дополнительное вознаграждение в виде процентов. В. И. Ленин дал глубокую классовую характеристику этому виду государственных расходов. «А что такое эти проценты? Это есть миллиардная дань господам миллионерам за то, что они были так любезны, что позволили десяткам миллионов рабочих и крестьян убивать и калечить друг друга для решения вопроса о дележе прибылей капиталистов»².

Безмерно наживаясь на войне, буржуазия взваливает военные расходы на плечи трудящихся, заставляя их дополнительными налогами платить за войну и после ее окончания. С точки зрения классификации бюджетных расходов капиталистического государства платежи по государственному долгу вполне обоснованно относятся к группе военных расходов. Ведь займы выпускаются на покрытие бюджетного дефицита, а он и в «мирное» время вызывается, как правило, военными расходами.

Поскольку суммы, полученные от реализации государственных займов, расходуются на военные цели, выплата процентов по облигациям представляет дополнительные государственные расходы, вызванные войнами и гонкой вооружений. Кстати, от такой классификации не отказываются и буржуазные экономисты, которые не в силах скрыть истинное содержание расходов по государственному долгу. В США выплата процентов по государственному долгу составляла в 1938/39 г. 0,9 млрд. долл.,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 263.

² В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 479.

а в настоящее время эти расходы достигают 8 млрд. долл. в год. Это отражает более чем семикратное увеличение государственного долга в результате второй мировой войны и войны в Корее.

К группе расходов, составляющих бремя финансовых последствий империалистической войны, в известной мере следует отнести также возврат капиталистам налогов, уплаченных ими в годы войны. Если расходы по возврату налогов составляли в федеральном бюджете США в 1933—1943 гг. в среднем по 71 млн. долл. в год, то в период после второй мировой войны они достигают ежегодно 2—2,5 млрд. долл.¹ Резкий рост этих расходов в связи с минувшей войной обусловлен тем, что введя в годы второй мировой войны налог на «сверхприбыль» (так называлась официально та часть военной прибыли, которая превышала средний довоенный уровень), правительство США обязалось возратить капиталистическим предприятиям после войны 10% взысканных сумм.

Для финансирования войны американскому правительству явно не хватало налогов с трудящихся, а значительно увеличить реальные налоговые изъятия из прибылей корпораций правительство Уолл-стрита, конечно, не посмело. Поэтому оно прибегло к позаимствованию у монополий части крупных военных прибылей с обязательством возратить их за счет послевоенного налогового ограбления трудящихся. Таким образом, возвращаемая часть налогов на сверхприбыль была для монополий не налогом в обычном смысле этого слова, а своеобразным беспроцентным займом. Следовательно, возврат налогов в определенной части представляет дополнительные военные расходы государственного бюджета, однотипные с платежами по государственным займам.

С целью замаскировать непроизводительный характер и классовое содержание расходов по государственному долгу, возврату налогов и т. п. буржуазные экономисты пытаются выдать их за «расходы по ликвидации последствий войны». Но ликвидация последствий войны состоит в восстановлении разрушенных предприятий, жилых зданий, транспорта, укреплении денежного об-

¹ См. «President's Budget Message for the 1945 Fiscal Year», «New York Times», 17.1.1957.

ращения и на этой основе — повышения жизненного уровня народа. А рассмотренные нами расходы ничего общего с этими мероприятиями не имеют. Они представляют дополнительные военные издержки, тяжелым бременем падающие на плечи широких масс налогоплательщиков.

Другую часть вызванных войной расходов составляют пенсии, пособия инвалидам и т. п. Сумма выплат участникам войны и их семьям продолжает расти в течение нескольких лет по окончании войны. Но затем число получающих пособия или пенсии сокращается; уменьшаются и сами пособия и пенсии, так как буржуазное государство пользуется всяким предлогом для того, чтобы увильнуть от выполнения обязательств в отношении пострадавших от военных действий.

В США расходы на пособия и пенсии ветеранам войны составляли перед второй мировой войной 0,5 млрд. долл. в год. К 1944/45 г. они увеличились в четыре раза и продолжали расти вплоть до 1948/49 г., достигнув максимума — 6,7 млрд. долл. С 1949/50 г. началось их сокращение и в 1952/53 г. они упали до 4,3 млрд. долл. Затем, вследствие войны в Корее, эти расходы вновь начали расти и составляют в настоящее время 5 млрд. долл. ежегодно¹.

Выплаты ветеранам войны носят такой же классовый характер, как и прочие государственные расходы. В то время как пенсии рядовым составляют жалкие гроши, офицерский и генеральский состав получает солидные суммы. Это и понятно, ибо «офицеры и генералы большей частью либо принадлежат к классу капиталистов, либо отстаивают его интересы»². В США в период наибольшего разгула маккартизма палата представителей конгресса одобрила законопроект, согласно которому ветераны-коммунисты лишались пенсий.

Статистические данные показывают, что сумма военных расходов США за пятилетие после второй мировой войны оказалась в 10 раз больше, чем за такой же период по окончании первой мировой войны³. Это уже

¹ «New York Times», 20.I.1959, p. 15.

² В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 284.

³ Если не принимать во внимание падение реальной покупательной силы доллара, так как золотое содержание его снизилось за этот период примерно в два раза.

само по себе свидетельствует об агрессивной политике правящих кругов США.

Структура военных расходов США
(млрд. долл.)

	Пятилетие после первой мировой войны (1919—1923 гг.)	Пятилетие после второй мировой войны (1946 - 1950 гг.)
Расходы на военные цели	8,8	121,0
Расходы, вызванные прошлыми войнами	10,9	71,4
Итого . . .	19,7	192,4

Характерно также, что в 1919—1923 гг. расходы, вызванные первой мировой войной, преобладали над затратами, направленными на подготовку новых войн. Так было не только в США, но и в Англии, Франции и других капиталистических странах. Иная структура военных расходов типична для второго этапа общего кризиса капитализма. Основная масса военных расходов направляется на подготовку новых войн, а финансовое бремя последствий минувших войн отходит на второй план, хотя по своим абсолютным размерам и эти расходы составляют колоссальные суммы. В настоящее время в федеральном бюджете США расходы, направленные на военные цели, почти в 4 раза превышают затраты, вызванные прошлыми войнами.

2. Как монополии США наживаются на гонке вооружений

Милитаризация государственного бюджета США, которая усиливается с каждым годом, объясняется заинтересованностью крупных монополистических концернов и трестов в гонке вооружений. «Монополистические круги, — указывает Н. С. Хрущев, — не хотят ослабления международной напряженности, не хотят расстаться с политикой «холодной войны» и всячески тормозят урегулирование назревших международных проблем путем

переговоров. Они наживаются в обстановке военного психоза, выколачивают с населения большие налоги, получают баснословные прибыли на производстве самолетов, пушек, ракет, военных кораблей, атомного оружия»¹.

Доходы монополий США тесно связаны с уровнем государственных военных расходов. По подсчетам американского экономиста В. Перло, за счет производства оружия обеспечивается в среднем 25% прибылей всех крупных корпораций. Военно-промышленным же монополиям, например авиационным, военные контракты приносят в 3 раза больше прибыли на вложенный капитал, чем производство гражданской продукции². Сопоставление статистики прибылей корпораций США и расходной части федерального бюджета на протяжении длительного времени показывает, что сумма прибылей возрастает всякий раз, когда происходит увеличение военных расходов, и сокращается в послевоенные периоды, когда затихает гонка вооружений.

«Как при правительстве Трумэна, так и при правительстве Эйзенхауэра, — писал американский публицист и промышленник Юджин Касл, — крупный бизнес получил огромные прибыли от внушительных военных заказов. Это включает не только поставки военного снаряжения, но и поставки для помощи зарубежным странам»³. Между монополиями идет ожесточенная борьба за военные заказы, причем из 30 млрд. долл., расходуемых ежегодно в США на военные заказы, большая часть достается крупнейшим концернам. 100 ведущих американских компаний получают львиную долю всех военных контрактов. По данным, опубликованным министерством обороны, 63% контрактов на поставки военного оборудования, заключенных в период между 1 июля 1950 г. и 31 января 1955 г. на сумму в 130 млрд. долл., были заключены со 100 крупнейшими корпорациями страны.

Вот некоторые данные о заказах крупнейшим корпорациям. Только за 5 лет (1951—1956) «Дженерал моторс»

¹ «Правда», 26.I.1958.

² «Economic Notes», September 1956, p. 9—10.

³ Eugene W. Castle, *The Great Giveaway. The Realities of Foreign Aid*, Chicago, 1957, p. 46.

получила заказы на 7 млрд. долл., «Дженерал электрик» — на 4 млрд. долл. Компания «Дженерал дайнэмикс» получила заказы на 7 млрд. долл. на производство межконтинентальных баллистических ракет «Титан» и «Атлас» и на 2,5 млрд. долл. — на строительство атомных подводных лодок. Эта компания поставляет по правительственным военным заказам до 85% своей продукции.

Большинство военных заказов приходится на долю авиационных компаний. Большая «двойка» («Боинг эйркрафт» и «Дженерал дайнэмикс») только в 1958 г. получила военные контракты на сумму 3,5 млрд. долл. Известная авиационная компания «Кертис-Райт» благодаря широким связям с военными министерствами получает крупные заказы, хотя авиационные двигатели, которые она поставляет, не раз оказывались недоброкачественными. Ряд фирм продолжает получать высокоприбыльные заказы на оружие устарелых образцов, которые, как указывают военные специалисты, уже давно следовало бы снять с производства.

Отставание США в области ракетной техники, по признаниям самой же американской печати, во многом связано с тем, что ее конкуренция угрожает доходам влиятельных авиационных фирм. «Авиационная промышленность, — пишут Дрю Пирсон и Джек Андерсон, — ударились в панику... Впервые за многие годы крупные авиационные фабриканты, располагавшие прочными позициями и хорошо обеспеченными подходами к Пентагону, почувствовали, как почва уходит у них из-под ног»¹. В итоге авиационные концерны пытаются либо затормозить развитие ракетостроения, либо монополизировать его производство.

Активная роль в милитаризации принадлежит крупнейшей корпорации — «Америкэн телефон энд телеграф компани» (АТТ). В 1957 г. ее филиал — «Уэстерн электрик» продал вооруженным силам США различного военного снаряжения на 660 млн. долл., т. е. в 12 раз больше, чем в 1950 г. Это составило $\frac{1}{4}$ часть всех продаж компании. АТТ получает 2,4 млрд. долл. дохода за одну из систем обороны, которая, как отмечала американская

¹ *Drew Pearson and Jack Anderson, U. S. A. — Second Class Power?* New York, 1958, p. 183.

печатать, в результате замены бомбардировщиков управляемыми снарядами может оказаться устаревшей еще до того, как будет завершена. Характерно также, что общая сумма налоговых скидок 28 монополиям, работающим на «национальную оборону», в том числе таким крупным корпорациям, как «Дженерал моторс», «Форд», «Крейслер» составила 33,7 млрд. долл.

Прибыли от военных заказов намного превышают прибыли от отраслей гражданского потребления; в военных отраслях прибыль с вложенного капитала вдвое больше, чем в гражданских отраслях. В 1957 г. средняя норма прибыли 500 крупнейших промышленных корпораций США равнялась 11,4%. Для 10 главных военно-промышленных корпораций она составила в среднем 17,9%, а для 3 ведущих компаний атомно-ракетного бизнеса норма прибыли равнялась 20,4%. Такова экономическая подоплата «холодной войны».

Американский реакционный журнал «Бизнес уик» летом 1959 г. сообщил, что высшие официальные лица рассматривают вопрос о расширении военной программы США. «Речь идет, — писал журнал, — о судьбе будущих заказов на сотни миллионов долларов на ракетные снаряды, пилотируемые бомбардировщики и другое оружие, применяемое во всеобщей войне, а также о больших заказах на танки, орудия, суда, мелкие самолеты и на оружие, применяемое в ограниченной войне»¹. В этой статье отражены споры между отдельными родами войск в США, за которыми скрывается борьба монополистических группировок из-за прибыльных военных заказов на те или иные виды вооружения.

**Доля крупнейших корпораций в военных поставках
(в % от общей суммы заказов)²**

	Июнь 1940 г. — сентябрь 1944 г.	1955—1956 гг.
Первые 5 корпораций	20,3	23,5
" 10 "	30,4	36,0
" 20 "	42,4	48,2
" 30 "	49,3	54,0
Все 100 корпораций	67,2	68,7

¹ «Business Week», 16.V.1959.

² Дж. Блэр, Х. Хаугтон и М. Роуз, Экономическая концентрация и вторая мировая война, М., 1948; «Interavia» (Air Letter), 1957.

Таким образом, при помощи механизма наживы на военных поставках более $\frac{2}{3}$ контрактов, причем разумеется, наиболее доходных, попадает в распоряжение сотни гигантских корпораций США. На языке правительственных чиновников это называется «ведением дел с зарекомендовавшими себя фирмами». Нередко крупные компании передают, уже от своего имени, часть правительственных заказов в форме вторичных контрактов другим фирмам на менее выгодных для этих фирм условиях.

Почему именно крупные фирмы получают все сливки с военных заказов? Формально законом установлены два вида размещения государственных заказов. Первый — путем прямых переговоров представителей военного ведомства с поставщиками. В этом случае военное ведомство само выбирает поставщика, не извещая другие фирмы о требующемся ему имуществе. Второй путь — свободные торги, когда представитель вооруженных сил США объявляет в печати о своем намерении произвести закупки определенных товаров и выбирает из всех предложенных ему образцов наиболее подходящие по цене и качеству. Такой метод закупок военного имущества, казалось бы, более выгоден военному ведомству и бюджету.

В самом деле, на свободных торгах компании, желающие стать поставщиками военного имущества, стали бы конкурировать друг с другом и предложили бы военным учреждениям товары наиболее высокого качества и по сходной цене. Однако монополиям выгоднее вести прямые закулисные переговоры с правительством. Вот почему в 1951 г. 84%, а в 1955 г. — даже 94% всех военных заказов (по их стоимости) было передано фирмам в результате именно прямых переговоров, а на так называемых свободных торгах размещались лишь наименее прибыльные заказы. По сообщениям американской печати, и в 1957 г. более $\frac{9}{10}$ всех военных контрактов заключались в обстановке секретности.

В официальной инструкции о закупках военного имущества приводится целых 17 пунктов, когда закупки надо вести не через свободные торги, а исключительно путем прямых переговоров¹. Прежде всего прямые пе-

¹ «Army Procurement Procedure», Washington, 1951, p. 3015.

реговоры обуславливаются «наличием в стране чрезвычайного положения», введение которого таким образом соответствует интересам монополий. Следующий пункт, исключая свободные торги, гласит: «Закупки в интересах промышленной мобилизации». Иными словами, военным монополиям предоставляются льготные условия.

Третий пункт, обуславливающий прямые переговоры представителей вооруженных сил с промышленными фирмами, касается «контрактов на научно-исследовательские работы». Эти контракты в настоящее время заключаются на очень крупные суммы и служат одним из важных путей перекачки государственных средств в сейфы крупнейших промышленных корпораций. «Заказы на оборудование, требующее стандартизации», говорится в инструкции, также могут размещаться только путем переговоров. Инструкция предусматривает и «случаи, когда в конкуренции свободных торгов нет необходимости». Но определяет такую необходимость или ее отсутствие «офицер по закупкам».

Все вопросы закупок военного имущества решаются узким кругом «офицеров по закупкам» — бизнесменов, которых монополии поставили на главные посты в американском интендантстве. В 1951 г., например, в 12 военно-экономических органах правительства США состояло на службе 876 «неоплачиваемых» чиновников, т. е. президентов, директоров и других руководителей крупнейших корпораций, которые рассматривали свою службу в военных учреждениях как «патриотическое служение обществу» и отказывались на этом основании от государственного жалованья, исправно получая при этом жалованье от своих фирм.

В итоге всей этой механики подавляющая часть военных контрактов попадает путем «прямых переговоров» в распоряжение крупнейших промышленных корпораций. Получив таким образом контроль над государственными заказами, корпорации устанавливают на свою продукцию монопольно-высокие цены. Согласно действующему законодательству, регулирующему закупки военного имущества, цены на товары военных поставок бывают двух видов: фиксированные и основанные на издержках производства. Чаще всего встречаются цены второго вида, так как они применяются преимущественно при контрактах, заключаемых в порядке «прямых перегово-

ров» военного ведомства с фирмой. Они и более удобны для монополий. Эти цены включают все издержки производства и обращения плюс «определенную долю прибыли».

Прибыль исчисляется обычно в процентах от издержек. Как справедливо указывает один из органов буржуазной печати, совершенно ясно, что «чем выше издержки производства в качестве основы цены, тем выше будет и прибыль»¹. Действительно, при таком порядке установления цены каждое предприятие побуждается к тому, чтобы всеми правдами и неправдами зависить сумму издержек. Арифметика тут простая: если прибыль установлена, скажем, в 10% от издержек, то при издержках изготовления единицы продукции в 60 долл. прибыль составит 6 долл., а при издержках в 100 долл. — уже 10 долл., т. е. на 4 долл. больше с каждого изделия, продаваемого государству. А ведь таких «изделий» поставляется на десятки миллиардов долларов ежегодно!

Искусственно раздувать издержки производства помогает пресловутая коммерческая тайна, под покровом которой в стоимость продукции самым бессовестным образом включаются все расходы фирмы, даже не имеющие никакого отношения к производству и реализации продукции. По закону разрешается включать в издержки производства по изготовлению военной продукции такие, например, «накладные расходы», как огромное жалование высшим служащим компании, премии, подарки и другие выплаты административному персоналу, капитальные затраты, производимые «из текущих расходов», затраты на исследования и изобретения, рекламные расходы, огромное вознаграждение «консультантам» — посредникам, обеспечивающим получение правительственных заказов и т. п.

Следует остановиться на последнем виде «накладных расходов» — оплате посредников-лоббистов². Используя свои личные связи в военных ведомствах, эти посредники обеспечивают той или иной компании правительственный заказ при условии 5—10% вознагражде-

¹ «Financial Times», 4.VIII.1951.

² «Лобби» (буквально — люди кулуаров) — это агенты монополий, обеспечивающие их интересы в различных комиссиях конгресса через близких им, часто подкупленных депутатов.

ния от суммы заказа. Бывший министр обороны Джонсон заявил на заседании одной из комиссий конгресса по расследованию казнокрадства, что «число так называемых «пятипроцентников» увеличилось в Вашингтоне и других городах, где высоко поднялись цены государственных закупок»¹.

Хотя правительство взирает сквозь пальцы на незаконное завышение стоимости продукции, оно все-таки вынуждено время от времени проводить расследования и наказывать виновных. Однако, есть еще вполне легальный и наиболее эффективный способ раздуть издержки и, следовательно, получить дополнительную прибыль. Согласно специальному закону, оборудование и сооружения на предприятиях, так или иначе связанных с военным производством, разрешается амортизировать в течение 5, а в некоторых случаях даже 3 лет, в то время как сроки использования такого оборудования составляют от 10 до 15 лет. Амортизированная часть основного капитала, как известно, включается в издержки производства продукции. Поэтому компании, поставляющие государству вооружение и другие товары, получают дополнительную, экономически никак не оправданную прибыль по крайней мере в сумме завышенной амортизации.

Допустим, что действительные издержки производства, если правильно оценивать износ основного капитала, составили всего 80 центов, в том числе амортизация оборудования и сооружений — 20 центов, а заработная плата и другие вложения оборотного капитала — 60 центов. Цена установлена в 88 центов, т. е. прибыль равняется 8 центам, или 10% от издержек. Если же применяется ускоренная амортизация основного капитала в 5 лет, а не в 15, как, скажем, она происходит в действительности, то сумма ежегодных амортизационных отчислений должна быть утроена. В нашем примере она составит не 20, а 60 центов. Тогда издержки производства повысятся до 120 центов (60 центов амортизационных отчислений плюс 60 центов оборотного капитала). В этом случае цена (при прежней норме прибыли в 10%) должна составить 1 доллар 32 цента: 1 доллар 20 центов издержек плюс 10% прибыли от них.

¹ «U. S. Congress, Senate, Influence in Government Procurement», Washington, 1949, p. 3.

Допустим, что действительные издержки производства, если правильно оценивать износ основного капитала, составили всего 80 центов. Тогда прибыль военного поставщика составит на каждом изделии $132 - 80 = 52$ цента. Военный поставщик, спрятав часть прибыли в сумму амортизационных отчислений (и, между прочим, освободив ее таким путем от обложения налогом), получит на 44 цента больше прибыли с каждого изделия, чем он получил бы, если б не пользовался правом льготных амортизационных отчислений. Из этих центов и долларов складываются колоссальные прибыли американских монополий, которые государственный бюджет оплачивает за счет усиленного налогового ограбления трудящихся.

Таким образом, военные контракты, заключаемые по ценам, основанным на «издержках производства», приводят к огромным переплатам из государственного бюджета в пользу военных поставщиков. Это не может скрыть и официальная печать США. «В результате большого опыта мы обнаружили, что контракты на условиях «издержки плюс прибыль» в абсолютной сумме или в виде процента являются самыми дорогими и самыми расточительными», — вот что вынуждена была признать комиссия конгресса по ассигнованиям при обсуждении закона о военном строительстве в 1954 г.¹

Гораздо реже в военных контрактах прибегают к «твердым ценам», но и они позволяют монополиям всей пятерней залезть в государственную казну. Дело в том, что эти цены являются уж слишком «твердыми», не учитывающими изменения конъюнктуры, а устанавливаются они, как правило, в периоды наиболее высоких цен. Например, цены на многие виды вооружения, закупавшегося в годы агрессии американского империализма в Корею (июнь 1950—июль 1953 гг.), были установлены еще до начала массового производства вооружения на уровне 1950 г. — самого высокого за весь предшествовавший и последующий периоды. Наступившее затем снижение издержек производства, обусловленное переводом предприятий на поточный выпуск однородной массовой военной продукции, привело к колоссальному росту прибылей, так как «твердые цены» оставались неизменными на протяжении всей войны.

¹ «Military Construction 1954», Washington, 1953, p. 19.

Особенно легко удается монополиям завышать цены на новые образцы военной техники. В этих случаях, по заявлению сенатора-демократа П. Дугласа (от штата Иллинойс), вообще отсутствуют обоснованные расценки. Между тем, в бюджетном послании конгрессу президент Эйзенхауэр признал, что более 75% всех ассигнований в 1958/59 г. и дополнительных ассигнований на 1957/58 г. предназначалось «на совершенно новые типы вооружений и оборудования»¹.

¹ «New York Times», 14.1.1958.

III. ЧТО СКРЫВАЕТСЯ ЗА ТАК НАЗЫВАЕМЫМИ «ГРАЖДАНСКИМИ РАСХОДАМИ» БЮДЖЕТА США

Если около 80% федеральных расходов США носят военный характер, то каково же содержание остальной части государственного бюджета? Эти невоенные расходы проходят по сметам гражданских ведомств, по линии экономики, государственного управления, просвещения, медицинского обслуживания, социального страхования и обеспечения трудящихся США. В значительной степени и эти расходы приносят пользу не трудовому народу, а классу капиталистов. Федеральный бюджет США, как и государственные бюджеты других капиталистических стран, «представляет собой классовый бюджет, бюджет буржуазии»¹. Об этом свидетельствуют такие расходные статьи американского бюджета, как «Труд и благоденствие», «Сельское хозяйство и сельскохозяйственные ресурсы», «Торговля и жилищное строительство» и т. д.

Капиталистическому государству, как известно, чужда хозяйственно-организаторская функция, присущая лишь государству социалистического типа. Тем не менее капиталистическое государство оказывает на развитие экономики определенное влияние, цель которого создать наилучшие условия для эксплуатации трудящихся капиталистами, для грабежа народа и обеспечения монополиям высоких прибылей.

Именно на это и направлены расходы капиталистического государства по огосударствлению производственных предприятий и даже целых отраслей национального

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 9, стр. 64.

хозяйства. В Соединенных Штатах нет национализированных отраслей экономики. Принадлежащие государству отдельные предприятия, как правило, связаны с военным производством. Они не играют сколько-нибудь значительной роли в соответствующих отраслях экономики и во многих случаях находятся в государственной собственности в течение непродолжительного периода времени, а затем продаются крупным монополиям за бесценок. Расходы федерального бюджета США, вызванные вмешательством государства в экономику, заключаются в субсидировании частнокапиталистических предприятий. Эти субсидии принимают самые различные формы и очень часто маскируют разграбление государственного бюджета миллиардами.

Значительные субсидии американским монополиям из государственной казны поступают в форме безвозмездной передачи частным компаниям государственных предприятий. В годы второй мировой войны в США основная масса капиталовложений в промышленность была сделана государством за счет федерального бюджета. За период с июля 1940 г. по июнь 1945 г. из общей суммы новых капиталовложений в обрабатывающую промышленность в 25,8 млрд. долл. на долю государства приходилось 17,2 млрд. долл., а на долю частных компаний — только 8,6 млрд. долл. В дальнейшем же государственные заводы общей стоимостью в 11,6 млрд. долл. (т. е. около $\frac{2}{3}$ стоимости государственных заводов) были переданы формально в аренду, а фактически в собственность крупнейшим корпорациям на сверхприбыльных для них условиях.

Представление об объеме и структуре затрат, связанных с вмешательством американского буржуазного государства в экономику, дает следующая таблица на стр. 56 (в млн. долл.)¹.

Каково содержание этих расходов?

Содействие авиации. Эти расходы, с одной стороны, являются дополнением к смете американских военно-воздушных сил, а с другой — представляют собой субсидии авиационным компаниям. В бюджетном послании президента США на 1957/58 г. прямо указывается, что «используемые в настоящее время военные реактивные само-

¹ «New York Times», 20.I.1959, p. 15.

	1957/58 г. (исполнение)	1958/59 г. (предварительное исполнение)	1959/60 г. (проект)
Содействие авиации и космическим полетам . . .	404	678	903
Содействие водному транспорту	392	468	488
Субсидии на строительство и содержание дорог . .	31	36	3
Субсидии и другие расходы, связанные с сельским хозяйством	4 389	6 775	5 996
Сохранение и развитие естественных ресурсов .	1 543	1 708	1 710

леты, а также реактивные пассажирские самолеты, которые будут созданы к 1960 г., породили целый ряд новых проблем».

С этой целью управлению гражданской авиации были выделены в 1957/58 г. ассигнования на размещение заказов в сумме более 400 млн. долл.; из них 150 млн. долл. предназначались на оснащение авиалиний новейшим навигационным оборудованием, в том числе радарными установками, сигнализационными устройствами и т. п. Понятно, что все это оборудование необходимо прежде всего для военной авиации, ибо до последнего времени в Соединенных Штатах Америки не было серийного производства пассажирских реактивных самолетов, как, скажем, созданный в СССР «ТУ-104» или недавно поставленные на линию английские самолеты «Комета».

Миллионы долларов ассигнуются на исследовательскую работу Национальному консультативному аэронавигационному комитету, на военные научно-экспериментальные работы в области космических полетов и ракетной техники. О военном характере части этих исследований говорилось в бюджетном послании конгрессу от 16 января 1957 г.: «Успех нашей страны в военной и гражданской авиации зависит в значительной степени от научно-исследовательских работ Национального консультативного аэронавигационного комитета».

Субсидирование торгового флота. Более 400 млн. долл. ежегодно затрачивается из федерального бюджета

США на «содействие водному транспорту». В годы второй мировой войны вооруженным силам США понадобился огромный грузопассажирский флот для перевозки за океан войск и грузов. Сейчас при наличии многочисленных военных баз США во всех уголках капиталистического мира стратегические потребности США в крупном флоте еще более возросли. Экспорт товаров и капиталов американскими монополиями, их ожесточенная борьба за мировые рынки сбыта с империалистами других держав также требуют государственного субсидирования морского флота.

Эти расходы федерального бюджета принимают форму непосредственных субсидий судовладельцам на замену устаревших судов или выражаются в льготном страховании грузов и тоннажа, что побуждает к строительству новых кораблей. Государство затрачивает также немалые деньги на научно-исследовательскую работу полувоенного характера. Так, запроектировано сооружение опытного образца атомного корабля, финансирование которого осуществляется министерством торговли совместно с комиссией по атомной энергии, связанной в основном с военным использованием ядерных материалов¹.

По статье «Содействие водному транспорту» проходят также и затраты на содержание морской пограничной службы США.

Субсидирование дорожного строительства. Как известно, Соединенные Штаты располагают густой сетью шоссежных дорог высокого качества. Это связано с тем, что уровень производства автомобилей (а, значит, стали, резины и т. д.) и продажи жилых домов, расположенных в предместьях перенаселенных промышленных центров, находится в прямой зависимости от качества дорог. Хорошие дороги обеспечивают сбыт продукции и рост прибыли автомобильным, строительным и другим монополиям. Отсюда значительные затраты государственных средств на дорожное строительство в США.

На строительство дорог, их содержание и ремонт средства отпускаются главным образом из бюджетов штатов. Из федерального бюджета на эти цели выдаются лишь дотации штатам и местным бюджетам. Согласно

¹ «New York Times», 20.I.1959, p. 18.

недавно принятому закону, с 1957 г. федеральная помощь на дорожное строительство осуществляется за счет средств специального фонда¹. Этим объясняется сокращение в федеральном бюджете расходов на строительство шоссеиных дорог с 783 млн. долл. в 1955/56 г. до 30 и менее миллионов долларов в последующие годы.

Расходы, связанные с сельским хозяйством. Эта статья расходов американского бюджета может дезориентировать несведущего человека. В самом деле, быть может, в государственном бюджете США предусмотрены расходы по развитию сельскохозяйственных ресурсов? Быть может, государство затрачивает средства на освоение залежных земель (а в Соединенных Штатах их немало), на снабжение бедствующих фермеров сельскохозяйственными машинами, племенным скотом, семенами и т. п.?

В одном из бюджетных посланий президента США весьма красноречиво раскрывалось, какие именно проблемы беспокоят Белый дом. «Успехи в сельском хозяйстве, достигнутые иностранными государствами, — говорилось в нем, — привели к возросшему производству сельскохозяйственных продуктов, что во многих случаях сузило экспортные рынки США. Эти проблемы еще более усложняются большими запасами сельскохозяйственных продуктов на складах товарно-кредитной корпорации»².

Американское правительство проявляет заботу не о развитии сельскохозяйственного производства, а о сокращении его. Расходы федерального бюджета США по статье «Сельское хозяйство и сельскохозяйственные ресурсы» в настоящее время находятся на уровне примерно 5—6 млрд. долл. в год. Львиную долю этих средств составляют затраты на скупку товарных «излишков» с целью повышения цен, на выплаты премий за уничтоже-

¹ Фонд субсидирования дорожного строительства формируется поступлениями от некоторых акцизов на горючее, автопокрышки и т. д. О масштабах расходов из этого фонда позволяют судить такие цифры: в 1958/59 г. предполагается израсходовать 2 553 млн. долл., а поступления средств должны составить 2 143 млн. долл., в 1959/60 г. соответственно — 3 102 млн. долл. и 2 222 млн. долл. В дальнейшем дефицит фонда будет возрастать, что потребует увеличения расходов бюджетов штатов, если не будет принято предложенное федеральным правительством повышение акцизов на горючее. («New York Times», 20.I.1959, p. 18).

² «New York Times», 17.I.1957, p. 17.

ние посевов, сокращение посевных площадей и поголовья скота и т. п.

Государство скупает излишки сельскохозяйственных продуктов у фермеров, которые сокращают свое производство согласно устанавливаемым правительством квотам. При этом выгадывают крупные фермеры, использующие наемный труд, так как соответственно сокращению посевных площадей (и даже в большей степени) они сокращают число работников и тем самым экономят на заработной плате. Для мелких же фермеров, самостоятельно обрабатывающих землю, сокращение посевных площадей означает уменьшение дохода ниже прожиточного минимума.

Крупные высокотоварные фермы наживаются также, реализуя на рынке свою продукцию по уже повышенным ценам, в то время как сокращение посевов у мелких фермеров сплошь и рядом лишает их всей товарной продукции. Но главным образом эти государственные расходы выгодны монополиям — банкам и страховым компаниям, у которых в закладе находятся тысячи и тысячи ферм. Именно в сейфы монополистов текут средства из государственного бюджета, так сказать, транзитом через карманы фермеров, получающих государственные субсидии.

Яркую картину разорения трудящихся фермеров и отношения американского правительства к нуждам сельских тружеников нарисовал в своем письме фермер Роберт Сандерсон из штата Иллинойс. Он пишет: «Фермеры победнее настолько влезли в долги, что их может спасти только чудо. Им осталось только ждать, когда агент банка или чиновник местных органов власти вручит им повестку с извещением о предстоящей продаже их ферм с аукциона за неуплату долгов или налогов...

Мы оказались в каком-то заколдованном кругу. Чем больше труда мы отдаем своим полям, тем меньше дохода получаем от них... Несколько наших фермеров ездило недавно в Вашингтон просить у правительства помощи. Помощи они, конечно, не получили. Какой-то чиновник из министерства земледелия разъяснил им, что «экономика — это игра» и что «фермеры не должны кричать благим матом, когда они проигрывают».

Как видите, «экономическая игра» в нашей стране выгодна только для богатых фермеров и монополий; про-

стым фермерам она несет тяжкий труд, убытки и, в конце концов, разорение»¹.

На закупку «излишков» сельскохозяйственных продуктов через специально созданную государственную «товарно-кредитную корпорацию» правительство США затрачивает огромные средства. На складах корпорации скопилось громадное количество сельскохозяйственных продуктов. В 1955 г. здесь находилось 24 млн. т пшеницы, 15,3 млн. т кукурузы, около 2 млн. т сорго, почти 500 тыс. т риса, более 400 тыс. т хлопка, а также много масла и других молочных продуктов, шерсти и т. д. Стоимость этих товаров быстро растет: 31 мая 1950 г. она равнялась 2,6 млрд. долл., в апреле 1953 г. — 2,9 млрд. долл., а на конец 1955 г. составила 8 млрд. долл.²

К расходам федерального бюджета США, вызванным вмешательством государства в экономику, относятся и расходы на «сохранение и развитие естественных ресурсов». По этой статье средства затрачиваются не только на уход за государственными лесами, сохранение национальных парков и заповедников, индейских резерваций, на некоторые ирригационные и т. п. мероприятия, но также и на цели военного характера. Примерно 40% всей сметы этих расходов идет на содержание инженерного корпуса — полувоенной организации, действующей в контакте как с министерством внутренних дел, так и с военным министерством. Например, в 1959/60 г. на этот корпус запроектировано затратить 815 млн. долл.³. По этой же группе расходов проходят и затраты, связанные с накоплением и производством стратегических материалов, кроме тех, которые показаны в бюджете под рубрикой «обеспечение национальной безопасности».

Таким образом, в государственном бюджете США по существу нет расходов, связанных с развитием народного хозяйства. Да это и понятно. Плохую услугу своим хозяевам — монополиям оказало бы государство, если бы оно в условиях хронического перепроизводства товаров на частных фабриках, шахтах, фермах стало бы финансировать расширение производства в промышленности,

¹ Цит. по газете «Правда», 31.XII.1953.

² См. Е. Ванга. Основные вопросы экономики и политики империализма. М., 1953, стр. 53, 55; «Коммунист» № 18, 1955, стр. 95; № 15, 1956, стр. 118.

³ «New York Times», 20.I.1959, p. 19.

сельском хозяйстве, на транспорте. Это привело бы лишь к усилению экономических трудностей, к падению прибыли капиталистических компаний. Поэтому те расходы федерального бюджета, которые по названию могли бы относиться к «народнохозяйственным», на самом деле являются затратами на сокращение промышленного и сельскохозяйственного гражданского производства или скрытым финансированием военной экономики.

Среди гражданских статей федерального бюджета США весьма значительны *расходы на содержание государственного аппарата*. Сюда относятся затраты на содержание полиции, суда и прокуратуры, правительственного административного аппарата, т. е. все расходы, так или иначе связанные с защитой «священной» частной собственности и направленные на насильственное поддержание буржуазных порядков. Армия и полиция, разведка и жандармерия, правительственные чиновники, суд и тюрьмы не испытывают недостатка в средствах. Буржуазия направляет все большую и большую долю бюджета на оплату государственного аппарата.

Рост чиновничьего аппарата в США
(тыс.)¹

Годы	Численность государственного аппарата		
	всего	в том числе:	
		в органах штатов и местных властей	в учреждениях федерального правительства
1929	3 128	2 532	596
1939	4 059	3 090	969
1949	6 012	3 911	2 101
1955	7 020	4 020	3 000

Бросается в глаза, что особенно быстро растет численность аппарата центрального, федерального правительства. За 26 лет аппарат федерального правительства возрос в 5 раз, а аппарат штатов и местных органов — лишь немного более чем в 1,5 раза. Это непосредственно

¹ Н. Н. Любимов, *Финансы капиталистических государств*, М., 1956, стр. 58. В число государственных служащих не включен личный состав вооруженных сил США.

связано с милитаризацией государственного аппарата США. Ведь именно в систему федерального правительства входят созданные за последние годы такие организации, как Национальный совет безопасности, Центральное разведывательное управление, Федеральное бюро расследований, Комиссия по атомной энергии и др. Формально эти учреждения не включены в систему военных министерств США, но фактически они связаны с вооруженными силами, с политикой подготовки агрессивных войн.

В государственном департаменте США, ведающем вопросами внешней политики, в 1870 г. было только 415 чиновников, в 1939 г. — 5444, в 1946 г. — 22 704, а в 1956 г. численность штата госдепартамента составила уже 29 088 человек. Кроме того, 10 742 сотрудника были заняты в информационном агентстве США¹. Если учесть количество военнослужащих в составе государственного аппарата, то картина будет еще более наглядной, поскольку за период с 1929 по 1957 г. численность вооруженных сил США возросла более чем в 10 раз (с 264 до 2893 тыс. человек)².

Затраты на содержание полиции финансируются главным образом из местных бюджетов. Так, например, в 1951/52 г. из общей суммы этих расходов в 1080 млн. долл. из федерального бюджета были покрыты 141 млн. долл., из бюджетов штатов — 106 млн. долл., а из местных бюджетов — 833 млн. долл., т. е. более 77% всех расходов³. Расходы на американскую охранку — Федеральное бюро расследований — и на службу контроля за иностранцами проходят по федеральному бюджету и запроективаны на 1959/60 г. в сумме 219 млн. долл. против 187 млн. долл. в 1956/57 г. На органы судебной власти только по федеральному бюджету затрачиваются ежегодно миллионы долларов: в 1956/57 г. — 40 млн., в 1957/58 г. — 44 млн., в 1959/60 г. запроектировано израсходовать 51 млн. долл.⁴

Громадные деньги расходуются на содержание колоссального штата федеральных чиновников. Только одно жалование федеральных чиновников составляет

¹ «United States News and World Report», 10.VIII.1956.

² «New York Times», 17.I.1957, p. 15.

³ «Statistical Abstract of the United States», 1957, p. 416.

⁴ «New York Times», 20.I.1959, p. 15.

9—10 млрд. долл. в год. Но в бюджете эта цифра не указывается, так как почти все административно-управленческие расходы федерального правительства включаются в сметы соответствующих ведомств. Исключительно высок уровень расходов на содержание налогового аппарата, занятого сбором федеральных налогов, пошлин и управлением государственным долгом.

В США очень громоздок и дорого обходится финансовый аппарат, так как быстрый рост расходов на его содержание обусловлен милитаризацией государства. Именно в периоды военной экономики происходит увеличение числа налогоплательщиков за счет резкого снижения налогооблагаемого минимума и введения новых налогов на самые широкие слои трудящихся, частые и крупные эмиссии государственных займов, что влечет за собой расширение штатов финансовых органов.

Следует отметить не только чрезмерно большие размеры паразитического управленческого аппарата, но и его антинародный характер. Среди американских министров большинство миллионеры. Так, например, в правительство Эйзенхауэра входили или входят: руководитель крупнейшей монополии капиталистического мира «Дженерал моторс корпорейшн» Чарлз Вилсон (военный министр), руководитель Мичиганского отделения той же компании Артур Саммерфилд (министр почт), руководитель Орегонского отделения все той же «Дженерал моторс» Дуглас Маккей (министр внутренних дел), президент крупнейшей горнорудной компании, связанной с производством атомной бомбы, Роберт Андерсон (бывший морской министр, а ныне министр финансов), директор «Дженерал электрик» Роберт Стивенс (военный министр), директор «Бостонского первого национального банка» Уолтер Синклер (министр торговли), доверенный адвокат группы Рокфеллера Герберт Браунел младший (министр юстиции) и т. д.

Так называемые социально-культурные расходы (на просвещение, здравоохранение, социальное страхование и обеспечение) в капиталистическом государстве также в той или иной степени связаны с интересами буржуазии. В федеральном бюджете США затраты на так называемые социально-культурные потребности составляют мизерные суммы — примерно 5% расходной части бюджета. Основная масса этих расходов финансируется из специальных

фондов и бюджетов штатов и местных органов государственной власти, где на долю этих затрат падает до половины бюджетных расходов. На это обстоятельство любят ссылаться буржуазные экономисты, однако их доводы несостоятельны. Дело в том, что в общей сумме государственных бюджетных расходов, включающей не только федеральный, но и штатные и местные бюджеты, отмечается устойчивая тенденция к росту доли федерального бюджета.

Соотношение американских бюджетов—федерального, штатов и местных¹

Расходная часть бюджета	1913/14 г.		1931/32 г.		1953/54 г.	
	млн. долл.	%	млн. долл.	%	млн. долл.	%
Федеральный бюджет США	709	23,1	4 640	36,5	68 797	69,1
Бюджеты всех штатов . .	421	13,8	2 245	17,6	10 108	10,2
Местные бюджеты	1 930	63,1	5 824	45,9	20 593	20,7
Итого . . .	3 060	100,0	12 709	100,0	99 498	100,0

Таким образом, федеральный бюджет США, начиненный на $\frac{8}{10}$ военными расходами, поглощает все большую и большую массу и долю государственных средств, а местные бюджеты с их высоким процентом социально-культурных расходов занимают в системе американских финансов все более скромное положение.

Если взять общую сумму этих затрат по всем трем звеньям бюджетов США, а также затраты из специальных внебюджетных фондов, и рассмотреть на протяжении длительного периода их динамику в сравнении с динамикой военных расходов, то снова видим рост расходов на милитаризм за счет расходов на просвещение, здравоохранение и социальное страхование и обеспечение. Об этом свидетельствуют официальные данные правительства США.

¹ «Economic Almanac», 1949, p. 136; 1950, p. 451; 1956, p. 454.

	1939/40 г.	1955/56 г.
Государственные расходы на просвещение, здравоохранение, социальное страхование и обеспечение ¹ :		
а) млн. долларов	8 391	28 778
б) на душу населения (долл.) ²	63,57	173,36
Военные расходы США ³ :		
а) млн. долларов	2 214	53 799
б) на душу населения (долл.)	16,77	324,10

Хотя государственные расходы на просвещение, здравоохранение, социальное обеспечение и страхование возросли за этот период в 3,4 раза (реально они увеличились менее чем вдвое, если учесть снижение покупательной способности доллара), а в расчете на душу населения — в 2,7 раза (с учетом повышения цен — только на 58%), фактическая обеспеченность американского населения социальным обслуживанием сократилась, так как потребность в нем за эти годы сильно возросла. Ведь уровень науки, образования и медицины за эти годы резко повысился, а увеличение расходов государства на эти цели отстает от возросших возможностей.

Крайне недостаточны в США государственные расходы на *здравоохранение*. Согласно официальным данным Бюро информации по вопросам здравоохранения, общие ассигнования на здравоохранение бюджетов федерального, штатов и местных органов, т. е. все государственные расходы на медицинскую помощь, покрывают лишь около 15% затрат на эти цели в стране. Население

¹ Учтены все государственные расходы на эти цели, финансируемые из федерального, штатных и местных бюджетов, а также из внебюджетных фондов. («Social Security Bulletin», October 1957, p. 4, 8).

² Население США составляло в 1940 г. 132 млн., а в 1955 г. — 166 млн. человек.

³ Все расходы, связанные с гонкой вооружений и прошлыми войнами, финансируемые из федерального бюджета. Следует иметь в виду, что кроме этих затрат часть военных расходов финансируется из внебюджетных фондов, а также проходит по бюджетам штатов.

Соединенных Штатов вследствие мизерности государственных расходов, должно остальные 85% затрат на здравоохранение оплачивать из своего кармана. Например, в 1952 г. это составило около 10 млрд. долл. В США таким образом практически отсутствует государственная бесплатная медицинская помощь.

При этом трудящиеся должны платить за лечение с каждым годом все больше и больше. К концу 1958 г. по сравнению с 1948 г. цены на лекарства выросли на 16%, плата врачу — на 35%. Плата за больничное лечение за тот же срок выросла на 85%. За операцию, связанную с пребыванием в больнице в течение 18—20 дней, пациент платит 1200—1300 долл., а ведь около 1/4 части всех американских семей получают годовой доход менее 2000 долл. В итоге по оценкам самой же американской печати, только 2—3% всех американцев пользуются вполне достаточной врачебной помощью.

Ничтожные размеры бюджетных ассигнований на здравоохранение обусловлены также и тем, что отсутствие бесплатной медицинской помощи выгодно монополиям. В Соединенных Штатах широко распространены сделки между врачебными и фармацевтическими корпорациями. Так, например, по соглашению между оптическими монополиями «Бауш энд Ломб компани» и «Америкэн оптикл компани» эти фирмы выплачивают частным врачам-окулистам, направляющим к ним своих пациентов за очками и глазными протезами, значительное вознаграждение. В течение одного только года 52 врача-окулиста, участвовавших в соглашении, получили таким путем 585 тыс. долл. Некоторые, врачи, заключающие подобные сделки с другими компаниями, получают регулярно до 25 тыс. долл. в год¹. Цена медицинских препаратов вследствие этого сговора соответственно повышается, а монополистическую прибыль оплачивает покупатель-больной.

На просвещение в США ассигнуются поистине жалкие гроши. Да и они служат объектом «режима экономии» в связи с ростом военных расходов. Так, по статье «Образование и научные исследования общего назначения» в 1949/50 г. первоначально предполагалось израсходовать 414 млн. долл., а по данным об исполнении бюджета эти

¹ См. «Правда», 25.1.1949.

расходы составили только 114 млн. долл. В 1957/58 г. по той же статье намечались расходы в сумме 353 млн. долл., но фактически они составили 315 млн. долл. и т. д. В последние годы на эти цели идет в федеральном бюджете 300—400 млн. долл.¹

Из-за ничтожных расходов на просвещение американская школа не в состоянии дать детям достаточное образование. В самом деле, $\frac{1}{5}$ всего числа сельских школ США являются одноклассными, т. е. в них один учитель обслуживает все 6 или 8 классов. Материальная база американской школы крайне недостаточна для страны с таким многочисленным населением. В 1957 г. президент Эйзенхауэр в специальном послании конгрессу признал, что «в американских муниципальных школах учится на 2,5 млн. детей больше, чем нормально могли бы вместить имеющиеся здания».

Низкий культурный уровень части американской молодежи — следствие не только недостатка школ, учителей, дороговизны учебников, но также и сознательной политики правящих кругов США, которые ставят перед школой в первую очередь задачу подготовки солдат. В связи с милитаризацией школы прогрессивный американский журналист Иоганнес Стил справедливо заметил, что мероприятия правительства «направлены к завершению процесса превращения школы в орудие официальной пропаганды с тем, чтобы вырастить поколение американцев, лишенных способности мыслить, поколение поддакивающих, поколение варваров»².

Значительная часть расходов на «образование» вообще представляет скрытые военные расходы. Например, в 1948 г. правительство США затратило 100 млн. долл. на военную подготовку студентов. Из каких же фондов черпались эти суммы, если закон о всеобщем военном обучении молодежи тогда еще не был утвержден? А зачем в бюджете США в разделе «Содействие образованию» появилась новая статья — «Оборонная подготовка», по которой на 1958/59 г. намечено затратить 65 млн. долл., а в 1959/60 г. запроектировано довести эти расходы до 110 млн. долл.³

¹ «New York Times», 15.I.1951; 20.I.1959.

² Цит. по Н. К. Гончаров, Кризис школы и педагогики в США, М., 1950, стр. 12.

³ «New York Times», 20.I.1959, p. 19.

Но ничтожность расходов на народное образование, как и на здравоохранение, во имя милитаризации, сказывается на самих же планах американской военщины. Это показывает высокий процент забракованных по состоянию здоровья призывников в период военных действий в Корею. В годы второй мировой войны по причине полной неграмотности были признаны непригодными к военной службе 676 тыс. призывавшихся. В отдельных штатах из каждой тысячи призывников 74 оказывались забракованными ввиду неграмотности¹.

Расходы на научно-исследовательскую работу «общего характера», проходящие по сметам гражданских ведомств, также являются большей частью военными расходами. Научно-исследовательская работа, производимая государственными институтами или частными компаниями по заказу правительства, никогда не касается ни средств производства, ни предметов гражданского потребления: ведь буржуазное государство не вступает в конкуренцию с капиталистами. Поэтому производимые на государственный счет научно-исследовательские работы осуществляются почти исключительно в военной области. Не случайно поэтому в годы второй мировой войны государственные расходы в США на научно-исследовательскую работу возросли в 10 раз².

Несколько лет тому назад в США был опубликован доклад, составленный правительственным «Национальным научным фондом». В нем официально подтверждалось, что государственные ассигнования на науку затрачиваются почти исключительно на исследования военного характера. Так, например, в 1952 г. свыше 90% всех государственных затрат на научные исследования шли на работы военного назначения. В 1953 г. государственные ассигнования на научные исследования в военных целях составили уже 95% всех бюджетных затрат на науку.

Расходы на социальное обеспечение и социальное страхование составляют в США относительно небольшие суммы, поскольку ими охватывается незначительное число трудящихся, а размер пенсий и пособий невелик. Главным образом эти расходы состоят из пенсий по старости и пособий по безработице. Пенсии по старости назнача-

¹ «Congressional Record», 24.I.1947, p. 593.

² См. Дж. Блэр, Х. Хаугтон и М. Роуз, Экономическая концентрация и вторая мировая война, стр. 65.

ются лишь по достижении мужчинами 65-ти, а женщинами — 62-летнего возраста. Пенсионное обеспечение престарелых финансируется за счет специального фонда, формируемого поступлениями от налогов на заработную плату трудящихся.

Федеральный пенсионный фонд по старости

(млн. долл.)¹

	1955/56 г.	1956/57 г.	1957/58 г.
Остаток на начало бюджетного года	21 141	22 593	23 437
<i>Поступления:</i>			
Налоги на заработную плату застрахованных	6 337	6 445	6 609
Средства штатов	172	305	320
Проценты на средства фонда	495	536	576
<i>Платежи:</i>			
Выплаты пенсий, пособий, капитальные вложения, административно-хозяйственные расходы и пр.	5 551	6 469	7 366
Чистые поступления	1 452	844	139
Остаток на конец бюджетного года	22 593	23 437	23 576

По существу сами трудящиеся уплатой специальных налогов обеспечивают создание пенсионного фонда. 2,5% от своей заработной платы вносят в пенсионный фонд рабочие и столько же уплачивают предприниматели, которые, однако, включают внесенный налог в цену своей продукции и таким образом перелагают его на потребителей. Пенсионный налог даже официально именуется акцизом. Таким образом, всю сумму поступлений в пенсионный фонд трудящиеся вынуждены обеспечивать при помощи прямых и косвенных налогов.

¹ «New York Times», 17.I.1957, p. 19.

Правительство систематически собирает денег больше, чем выплачивает пенсий: общая сумма фонда растет, и в середине 1957 г. она превысила 23 млрд. долл. Получаемый государством излишек часто направляется на содержание государственного аппарата и другие далеко не социально-культурные цели. По сути такие пенсии не могут называться государственными: ведь не за счет бюджетных средств, а за счет собственной заработной платы на протяжении долгих лет трудящиеся накапливают фонд, из которого когда-нибудь, может быть, они получают пенсии, если доживут до 62—65 лет и при условии длительного непрерывного стажа работы на одном предприятии. А это последнее требование фактически лишает права на пенсии всех активных борцов за дело пролетариата, поскольку участие в забастовке часто означает увольнение и потерю непрерывного стажа.

Каковы же размеры пенсий? В США насчитывается примерно 15 млн. человек старше 65-летнего возраста¹. Таким образом, в 1958 г. средний размер пенсий по старости составлял 491 долл. в год, т. е. всего лишь 41 долл. в месяц.

Расходы на пособия по социальному страхованию в федеральном бюджете США представляют собой дотации в бюджеты штатов или перечисления в специальные фонды, из которых уже происходят непосредственные выплаты застрахованным трудящимся. Пособиями по безработице охватываются далеко не все трудящиеся. Осенью 1958 г. правом на получение таких пособий пользовались лишь около 78% всех рабочих. Но и эти «счастливчики» получают пособие лишь непродолжительное время — в среднем по стране в течение 20,5 недели, а в отдельных штатах всего 6—8 недель.

Система временных пособий по безработице опирается на слабую финансовую базу штатов. В настоящее время в США раздаются решительные требования трудящихся, чтобы этим делом занималось федеральное правительство, имеющее значительно более мощный бюджет. Вторая сессия конгресса 85 созыва, закончившая свою работу осенью 1958 г., вынуждена была принять куцый закон о «временной компенсации безработным». Согласно этому закону, федеральное правительство должно предостав-

¹ «New York Times», 17.I.1957, p. 18.

лять займы штатам, которые пожелают продлить срок выплаты весьма ограниченных пособий тем безработным, у которых право на пособия уже истекло.

Даже известный своей консервативностью лидер крупнейшего американского профсоюзного объединения Американская федерация труда — Конгресс производственных профсоюзов Джордж Мини и тот назвал этот закон «величайшим законодательным обманом из всех когда-либо задуманных для безработных Америки». Демагогический характер этого закона состоит в том, что он ничего нового не вносит в существующую систему, так как и раньше штаты могли обращаться за федеральными займами для оказания помощи безработным. Поскольку же финансовое положение штатов из года в год ухудшается, у них нет никаких перспектив на погашение в будущем такого займа. Вот почему со времени принятия закона только 11 штатов выразили желание воспользоваться ссудой из федерального бюджета.

IV. КТО ОПЛАЧИВАЕТ РАСХОДЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Бюджетные ресурсы в США, как и во всяком капиталистическом государстве, образуются посредством налогов и государственных займов, а также эмиссии бумажных денег. В США нет национализированных отраслей народного хозяйства, поэтому в бюджете практически отсутствуют доходы от государственных предприятий в отличие от Англии, Франции и некоторых других стран, где подобные поступления составляют заметную величину.

Налоговая система США состоит из прямых и косвенных налогов. Как известно, прямые налоги взимаются в казну непосредственно с физических лиц и корпораций в определенной доле от их доходов и имущества. Косвенные же налоги включаются в цены товаров широкого потребления или тарифы услуг в форме надбавки, вносимой в казну.

Доходы федерального бюджета США в настоящее время составляют следующие суммы (в млн. долл. См. табл. на стр. 73) ¹.

Среди общегосударственных прямых налогов следует в первую очередь отметить подоходные налоги с физических лиц и корпораций, доставляющие основную массу бюджетных средств. Личный подоходный налог состоит

¹ «New York Times», 20.I.1959, p. 15. Необходимо иметь в виду, что эта таблица не дает полного представления о размере федеральных налогов, так как на протяжении последних двух лет в бюджетных посланиях налоговые поступления указываются за вычетом возвращаемых имущим налогоплательщикам и корпорациям сумм подоходных налогов и отчислений в фонды социального обеспечения.

	1957/58 г. (исполнение)	1958/59 г. (предварительное исполнение)	1959/60 г. (проект)
Личные подоходные налоги	34 724	36 900	40 700
Подоходные налоги с корпораций	20 074	17 000	21 448
Акцизы	8 612	8 467	8 945
Налоговые сборы на социальное страхование и обеспечение (остаток средств после отчислений в специальные фонды)	338	328	340
Налоги с наследств и дарений	1 393	1 365	1 415
Таможенные пошлины	782	840	900
Прочие поступления	3 200	3 100	3 352
Всего доходов (с учетом возврата налогов и отчислений в специальные фонды)	69 117	68 000	77 100
Превышение доходов над расходами (+) или дефицит (-)	-2 819	-12 871	+70

из основного, так называемого нормального, и дополнительного налогов. Основной налог взимается по пропорциональным ставкам с совокупного чистого дохода граждан за вычетом необлагаемого минимума и льготных сумм на иждивенцев ¹.

¹ Налоговая ставка — это сумма налога, приходящаяся на единицу обложения дохода или имущества. Обычно налоговые ставки исчисляются в определенной доле от объекта обложения, например, в процентах от дохода. Получили распространение пропорциональные ставки, не зависящие от размера облагаемого дохода, и прогрессивные ставки, величина которых возрастает при увеличении облагаемого дохода.

Необлагаемый минимум означает определенный размер дохода, не подлежащий обложению данным налогом. Например, необлагаемый минимум в 1000 долл. годового дохода освобождает от счисления налогом всех лиц, доходы которых равны или ниже указанной суммы. Ясно, что повышение необлагаемого минимума избавляет от налогового обложения лиц с меньшими доходами, а понижение его привлекает к обложению новые бедные слои населения.

Необлагаемый минимум накануне первой мировой войны был очень высок: в 1914 г. для холостых и одиноких он составлял 3 тыс. долл. годового дохода, для семейных (без детей) — 4 тыс. долл. Американские рабочие в подавляющей массе не платили тогда подоходного налога, так как необлагаемый минимум был значительно выше обычной заработной платы. В настоящее же время необлагаемый минимум настолько снижен (всего 600 долл. для одиноких), что составляет лишь небольшую часть прожиточного минимума (5,5 тыс. долл. годового дохода на семью).

Дополнительный подоходный налог взимается с лиц, доходы которых превышают 6 тыс. долл. в год. Ставки этого налога прогрессивные — от 17 до 88% (с части годового дохода, превышающей 200 тыс. долл.).

Следует отметить быстрый рост числа плательщиков личного подоходного налога в США. В 1925 г. их было 2,5 млн. человек, в 1939 г. — 4 млн., в годы второй мировой войны (1944 г.) это число достигло 42,4 млн., в 1952 г. — превысило 56 млн., а в настоящее время в США более 60 млн. человек являются плательщиками федерального подоходного налога. Если в 1937 г. плательщики подоходного налога составляли лишь 7% всего самостоятельного населения, то в последние годы — уже 87%¹.

В чем причина такого быстрого роста массы налогоплательщиков? Может быть, увеличилось благосостояние рядовых американцев — ведь буржуазные экономисты провозглашают наступление эры «народного капитализма»? Нет, все дело в снижении необлагаемого минимума, в результате чего налогоплательщиками становятся все новые и новые группы самых низкооплачиваемых американских рабочих и служащих. Если в 1938/39 бюджетном году необлагаемый минимум составлял 1 тыс. долл. дохода в год для одиноких и 2,5 тыс. долл. для семейных, то в 1944 г. он был снижен соответственно до 0,5 тыс. и 1 тыс. долл., т. е. вдвое для одиноких и в два с половиной раза для семейных.

К тому же, кроме номинального снижения необлагаемого минимума, происходит реальное его сокращение

¹ В. Т. Кирюхин, *Налоги капиталистических государств* — орудие дополнительной эксплуатации трудящихся и обогащения монополий, М., 1957, стр. 39; Н. Н. Любимов, *Финансы капиталистических государств*, стр. 99; «Финансы СССР» № 7, 1957, стр. 73.

вследствие снижения покупательной силы валюты. Если учитывать действительное, а не официальное золотое содержание доллара, обесценившегося вдвое по сравнению с довоенным уровнем, то следует считать, что сейчас необлагаемый минимум составляет не 600, а лишь 300 довоенных долларов годового дохода!

Подходный налог с корпораций также состоит из основного и дополнительного. Основной налог взимается по ставке в 30%. Если же прибыль превышает 25 тыс. долл. в год, то корпорация уплачивает также и дополнительный подходный налог по ставке в 22%. В годы мировых войн и в период корейской войны в США вводился налог на «сверхприбыль» (превышение прибыли военных лет над средним предвоенным уровнем) с высокими ставками обложения — до 95% облагаемой сверхприбыли. Искусственное разделение монополюсн высокой прибыли корпораций на так называемую нормальную прибыль и «сверхприбыль» было введено, чтобы смягчить налоговое обложение монополий, так как единый военный налог на прибыль очень увеличил бы налоговые платежи корпораций.

Зависимость федеральных подоходных налогов от уровня военных расходов¹

Статьи федерального бюджета	Среднегодовые данные			
	1938— 1940 гг.	1943— 1945 гг.	1948— 1950 гг.	1956— 1953 гг.
Расходы на вооруженные силы (млрд. долл.)	1,4	88,5	12,9	42,2
Личный подоходный налог				
а) млрд. долл.	1,0	18,6	17,7	39,8
б) в % ко всем налогам	20	44	42	47
Подоходный налог с корпораций и налог на сверхприбыль				
а) млрд. долл.	1,2	15,4	11,2	21,7
б) в % ко всем налогам	22	37	27	25

¹ «President's Budget Message», 1945, 1958.

Рост военных расходов в период 1938—1945 гг. повлек за собой увеличение и обоих подоходных налогов. При этом особенно быстро росли поступления налога с населения. С окончанием второй мировой войны в связи с уменьшением военных расходов произошло снижение подоходных налогов — незначительное (на 4,9%) в отношении налога с населения и весьма ощутимое (на 27,3%) по налогу с корпораций. Начавшаяся затем гонка вооружений вновь привела к росту подоходного обложения. При этом поступления по личному подоходному налогу увеличились более чем в два раза (на 22,1 млрд. долл.), а по налогу с корпораций — менее чем вдвое (на 10,5 млрд. долл.) при уменьшении удельного веса этого налога в бюджете.

До второй мировой войны в федеральном бюджете США подоходные налоги давали примерно равные поступления — на 1 долл. личного подоходного налога приходился 1 долл. 15 центов налога с корпораций. Сейчас же государственные расходы покрываются так, что на каждый доллар налога с корпораций приходится 2 долл. личного подоходного налога.

Следовательно, при общем росте налогов особенно увеличиваются налоги на трудящихся, в то время как повышение налогов на корпорации идет медленно. С 1938 г. по настоящее время удельный вес личного подоходного налога в общей сумме налоговых доходов федерального бюджета США возрос более чем вдвое (с 20 до 47%), а доля подоходного налога с корпораций сохранилась примерно прежней (22—25%).

Социальная несправедливость налоговой системы США усугубляется также тем, что значительная часть формально уплачиваемых корпорациями налогов перелagается на трудящихся. При этом капиталисты укрывают ст налогового обложения крупные доходы, заставляя в конце концов одних трудящихся уплачивать не только личный подоходный налог, но также и некоторые другие прямые и почти все косвенные налоги. Американские экономисты Р. Масгрейв и Г. Уоллич подсчитали, что монополии США от трети до половины всех вносимых ими в бюджет налогов впоследствии перелagают на трудящихся.

Как это им удается? Прежде всего этому служит система монопольных цен. Сельскохозяйственные продукты скупаются у фермеров по монопольно низким ценам, а

изготовленные из них товары продаются в городе по монополюжно высоким ценам. Разница между этими ценами позволяет монополиям полностью перенести уплаченные ими прямые налоги, с одной стороны, на фермеров, а с другой — на горожан.

В федеральный бюджет поступает специальный налог на социальное страхование в размере 5% к фонду заработной платы. Половину этой суммы уплачивают сами трудящиеся из своих заработков, а другую половину вносят предприниматели. Но предприниматели включают всю сумму уплаченного налога в цену своей продукции или услуг и таким образом перелагают этот налог на массового потребителя, т. е. на тех же трудящихся. Иногда и сама государственная власть помогает монополиям превращать прямые налоги в косвенные, заставляя трудящихся уплачивать их в цене товара или услуг. Так, американские суды перед второй мировой войной выносили специальные постановления, имеющие силу закона, о том, что предприятиям общественного пользования (железным дорогам, городскому транспорту, газовым и электрическим компаниям и т. п.) разрешалось полностью включать уплачиваемые ими подоходные налоги в цены и тарифы своих товаров и услуг.

Наиболее типичное для монополистического капитализма средство переложения прямых налогов — казнокрадские цены государственных поставок. Правительственные заказы (куда входят не только предметы военного снаряжения для американской и союзных армий, но также продовольственные и иные закупки, производимые правительством) распределяются среди крупнейших монополий по ценам, устанавливаемым представителями этих монополий в правительстве. Здесь-то имеются неограниченные возможности переложения прямых налогов на американских налогоплательщиков, которые несут бремя дополнительных налогов в сумме переплат правительства крупнейшим монополиям, поставляющим государству свои товары.

Личный подоходный налог по-разному вносится в бюджет рабочими и служащими, с одной стороны, и буржуазией, с другой. Со всех работающих по найму налог удерживается нанимателем при выдаче заработной платы. Имущие же слои населения уплачивают налог на основе подаваемых ими деклараций (письменных заявле-

ний) о размерах полученного за истекший период дохода. Рабочие не могут, даже если бы пожелали, преуменьшить размер своей заработной платы и вносят налоги сполна, а буржуазия всячески скрывает свои доходы, чему в немалой степени способствует тайна вкладов, коммерческая тайна и т. д.

Законодательство и налоговая практика США дают имущим классам много возможностей уклоняться от уплаты полной суммы налогов. Отдельные капиталисты-налогоплательщики прибегают к многочисленным уловкам и прямому обману, чтобы преуменьшить в налоговых декларациях свои доходы. В еще большем масштабе капиталистические корпорации обманывают казну, фальсифицируя свои бухгалтерские балансы и финансовые отчеты. «Соккрытие прибылей, — пишет прогрессивный американский экономист Хаймэн Люмер, — является обычным делом для капиталистических компаний. Иногда остроумно отмечают, что данные о прибылях в финансовых отчетах относятся к «суммам, которые не могли быть скрыты в других статьях». Поэтому такие данные необходимо рассматривать лишь как минимальные и не представляющие действительной суммы прибылей. Это особенно верно в отношении данных о военных прибылях»¹.

При этом законодательство сплошь и рядом идет навстречу монополиям. По некоторым подсчетам, общее недопоступление в государственный бюджет США налогов на нетрудовые доходы составляет в настоящее время около 15—18 млрд. долл. ежегодно, т. е. достигает примерно 15—20% общей суммы государственных доходов США.

Наиболее распространенный метод сокрытия прибыли от обложения налогами — вложение части прибыли в такие государственные ценные бумаги, которые освобождены по закону от обложения. Не случайно подобные инвестиции резко возросли после 1930 г., когда были существенно повышены ставки подоходных налогов. Большие суммы прибылей помещаются в благотворительные фонды, что освобождает монополии и отдельных капиталистов от уплаты налогов, но отнюдь не лишает их права распоряжения этими суммами — настолько хитроумно составлены уставы «благотворительных» фондов.

¹ Х. Люмер, *Военная экономика и кризис*, М., 1955, стр. 90.

Американские законы допускают фиктивное раздробление имущества и доходов между мужем и женой, между несколькими родственниками. Эта «законная» уловка также приводит к резкому уменьшению поступлений по личному подоходному налогу от богатых людей и сводит на нет формально высокое обложение наследств и дарений.

Огромные суммы прибылей монополии уберегают от налогового обложения благодаря существующему в США освобождению от обложения амортизационных и резервных фондов, средств, направляемых на капитальные вложения. Амортизационные фонды вообще-то и не должны облагаться подоходным налогом, поскольку они не являются доходом в экономическом смысле. Но официально разрешенная ускоренная амортизация многих видов оборудования и зданий, особенно в военных отраслях, позволяет монополиям значительную часть прибыли именовать амортизационными отчислениями и тем самым утаивать от казны.

Законом разрешается делать скидки с облагаемой налогами прибыли в виде компенсации убытков текущего года из прибыли последующих лет, а также уменьшать исчисленные налоговые платежи добывающих отраслей промышленности (нефтегазовая, горнорудная и т. п.) ввиду «истощения ресурсов». Потери государственного бюджета США только из-за неосновательных скидок на «истощение ресурсов» составляют ежегодно сотни миллионов долларов. Например, в 1942 г. они равнялись 200 млн. долл., в 1950 г. — 400 млн. долл., а в 1952 г. достигли 750 млн. долл.¹

Таким образом, прямые налоги в подавляющей массе падают на скудные бюджеты трудящихся семей. Монополии же и имущие слои населения с успехом уклоняются от уплаты полной суммы причитающихся с них прямых налогов и заставляют трудящихся платить значительную часть внесенных в казну налогов.

Еще более несправедлива система косвенных налогов, которые полностью перелгаются на массовых потребителей в форме надбавки к розничной цене товаров народного потребления. Косвенные налоги бывают трех видов.

¹ «Labor Fact Book», 1943, p. 26; 1951, p. 22; 1953, p. 22, 23.

Акцизы — надбавки к ценам товаров, производимым на частнокапиталистических предприятиях и реализуемым внутри страны. *Фискальные монополии*, т. е. монопольное право государства на производство или продажу данного вида товара, представляют тот же акциз, заключенный в повышенной цене продаваемых государством товаров. В этом случае государство получает в виде дохода обычную предпринимательскую прибыль плюс косвенный налог. *Таможенные пошлины* — третий вид косвенных налогов. Они взимаются при вывозе или ввозе товаров через границу, а затем перелгаются на отечественных или зарубежных покупателей.

Поскольку трудящиеся составляют подавляющее большинство населения и покупают почти все продовольствие и промышленные товары широкого потребления, совершенно ясно, что большая часть доходов от косвенных налогов поступает именно из карманов трудящихся, живущих на заработную плату. Ставки косвенных налогов построены с таким расчетом, что наибольшие поступления в бюджет дает реализация товаров массового потребления, в то время как предметы роскоши сплошь и рядом вовсе не облагаются. Поэтому и оказывается, что чем выше доход, тем меньший процент по отношению к нему составляет косвенный налог. Чем богаче человек, тем меньше он платит из своих доходов косвенного налога.

**Структура налоговых доходов федерального бюджета
Соединенных Штатов Америки¹**
(в %)

Виды налогов	Бюджетные годы				
	1939/40	1943/44	1948/49	1952/53	1957/58
Прямые	61	88	80	85	87
Косвенные	39	12	20	15	13
Всего	100	100	100	100	100

¹ Источник — бюджетные послания соответствующих лет.

Если в довоенный период соотношение между прямыми и косвенными федеральными налогами в США составляло 3:2, то в разгар второй мировой войны оно превысило 7:1. В 1947—1951 гг. это соотношение несколько изменилось, составляя 4:1 в пользу прямых налогов. С периода войны США в Корее соотношение между прямыми и косвенными налогами вновь стало таким, каким оно было в период второй мировой войны.

Уменьшение доли косвенных налогов в современных условиях отнюдь не облегчает положения трудящихся, поскольку монополии перелаживают на трудящихся города и деревни формально уплачиваемые ими прямые налоги почти так же легко, как косвенные. Систематический рост федерального бюджета, обусловленный милитаризмом, приводит к усилению в целом налоговой эксплуатации американского народа. Это наглядно показывают данные о сумме прямых и косвенных федеральных налогов, приходящихся на душу населения:

Федеральные налоги на душу населения¹
(долл.)

Годы		
1913/14		3,84
1919/20	(максимум налогов в годы первой мировой войны)	51
1929/30	25
1938/39	40
1944/45	(максимум налогов в годы второй мировой войны)	313
1949/50	258
1953/54	(интервенция США в Корее)	451
1954/55	(некоторое ослабление гонки вооружений и международной напряженности)	420
1957/58	510

Рост государственных расходов опережает даже такое быстрое увеличение налогов. Для периода общего кризиса капитализма характерен хронический дефицит

¹ Х. Люмер, Военная экономика и кризис, стр. 20; «New York Times», 17.I.1957, р. 15; «Handbook of Basic Economic Statistics», 15.I.1959, р. 12.

государственного бюджета, который покрывается выпуском все новых и новых государственных займов и приводит к систематическому возрастанию государственного долга США. Если проследить, как изменялась величина федерального долга, то станет очевидно, что он является подлинным детищем войн и гонки вооружений.

Вторая мировая война привела к многократному увеличению государственного долга. Конгресс Соединенных Штатов еле успевал принимать законы об очередном повышении предельного уровня государственного долга. В июне 1942 г. он достиг 72,4 млрд. долл.; 30 июня 1943 г. он составлял 136,7 млрд. долл., 30 июня 1944 г. — 201 млрд. долл., а к 30 июня 1946 г. вырос до 269,9 млрд. долл. Тогда это считалось рекордной величиной государственного долга США на конец бюджетного года¹.

Однако этот рекорд был побит в результате «холодной войны», войны в Корее и последующей гонки вооружений: к 1 июля 1955 г. государственный долг США достиг 274,4 млрд. долл. В проекте бюджета на 1958/59 г. предусматривалось дальнейшее увеличение государственного долга до 283 млрд. долл., а в настоящее время в связи с повышением в 1958/59 бюджетном году военных расходов и ожидаемым дефицитом бюджета на сумму 12,9 млрд. долл. лимит государственного долга США повышен до 285—288 млрд. долл. (с учетом 3-миллиардной краткосрочной задолженности в пределах бюджетного года).

После первой мировой войны на душу американского налогоплательщика приходилось 240 долл. государственного долга, а по окончании второй мировой войны — уже 1981 долл. Накануне первой мировой войны государственный долг США составлял около 3% национального дохода страны, к концу войны он превысил 40%. К началу второй мировой войны государственный долг равнялся 60%, а в 1946 г. — 180% национального дохода Соединенных Штатов Америки².

Динамика государственного долга США весьма показательна. Если государственный долг, явившийся следствием первой мировой войны, непрерывно погашался в течение одиннадцати послевоенных лет и был сокращен более чем на $\frac{1}{3}$, то совершенно иное движение

¹ «Federal Reserve Bulletin», September 1950, p. 1221.

² «Our National Debt after Great Wars», New York, 1946, p. 5, 7.

его наблюдается после окончания второй мировой войны. Нынешнее погашение части государственного долга США напоминает попытку вычерпать океан столовой ложкой¹.

В связи с постоянным бюджетным дефицитом в США приобретает особое значение государственный кредит. Виды и формы его весьма разнообразны. Государственные ценные бумаги различаются, во-первых, по держателям облигаций — одни облигации продаются на открытом рынке любым покупателям, а другие, согласно специальным указаниям закона, инвестируются только в государственные финансовые фонды, например, пенсионные. Часть ценных бумаг свободно покупается и продается на рынке, другая представляет нерыночные бумаги и т. д.

Особенно важно деление государственных ценных бумаг по сроку погашения задолженности. Дело в том, что кратковременная потребность в займе в пределах одного года, обусловленная так называемым кассовым дефицитом (временной нехваткой средств для покрытия текущих бюджетных расходов), приводит к выпуску краткосрочных займов. В этом случае выпускаются «казначейские векселя» на срок до 12 месяцев, как правило, на 90 дней или «сертификаты задолженности» также в пределах 12 месяцев. Если же часть расходов никак не может быть покрыта поступлениями в текущем бюджетном году, что заранее предусматривается в бюджете или выявляется в процессе его исполнения, то образуется бюджетный дефицит, для покрытия которого необходимо выпускать долгосрочные займы.

Долговыми обязательствами казначейства по долгосрочным займам служат облигации: «ноты» — на срок от одного до пяти лет и «боны» — от пяти лет и больше. Выпуск этих облигаций может осуществляться казначейством только с одобрения президента (но без постановления конгресса), а краткосрочные долговые обязательства выпускаются по указанию министра финансов.

¹ Газета «Нью-Йорк таймс» 10 мая 1957 г. сообщила о курьезном случае. Некая Шейла М. Мартин из Калифорнии прислала в министерство финансов США чек на 120 долл. «для уменьшения государственного долга», который и был принят министром «с большим удовлетворением». В тот момент государственный долг США составлял 274 млрд. долл.

Владельцы облигаций и казначейских векселей получают свой доход в форме процента. При краткосрочных займах процент выплачивается одновременно с погашением задолженности, единовременно, а по облигациям долгосрочных займов производятся периодические платежи, обычно каждые полгода путем оплаты купонов или специальными чеками. Доходность государственных ценных бумаг весьма различна и время от времени изменяется, как правило, в сторону понижения, причем краткосрочные займы приносят меньший доход. Правда, в отдельные периоды оживления конъюнктуры и повышения банковского процента министерство финансов вынуждено повышать процентные ставки по государственным займам, так как в противном случае крупные капиталисты и коммерческие банки уклоняются от покупки государственных облигаций. Например, средний годовой процент по государственным займам возрос с 1955 по 1956 г. с 2,49% до 2,67%¹.

Выпуск государственных займов, особенно краткосрочных, наносит ущерб денежному обращению, так как количество бумажных денег при этом возрастает быстрее, чем увеличивается потребность в них товарного обращения. В США выпуск денег явно превышает потребности хозяйственного оборота. Количество денег в обращении в Соединенных Штатах составляло в 1940 г. 7,8 млрд. долл., в 1950 г. — 27,2, а в 1955 г. — 30,2 млрд. долл.¹, т. е. увеличилось почти в 4 раза.

Таким образом, в США имеет место инфляция, так как рост производства происходит главным образом за счет заказываемой государством и оплачиваемой им в безналичном порядке военной продукции, а не за счет потребительских товаров, реализуемых за наличные деньги. Вот почему индекс оптовых цен растет. Если в 1940 г. он составлял 51,1 (уровень оптовых цен в 1947—1949 гг. принят за 100), то в 1950 г. он равнялся 103,1, а в 1955 г. достиг 110,7². Рост цен приводит к падению покупательной силы доллара, отчего страдают широкие народные массы Америки, так как реальные их доходы падают.

Даже по официальным данным, покупательная способность американского доллара в расчете на розничные

¹ «Statistical Abstract of the United States», 1956, p. 430.

² Ibid., p. 320.

цены составляла в 1940 г. 166,9 (1947—1949 гг. = 100), в 1950 г. она упала до 97,3, а в 1955 г. — до 87,1¹, т. е. сократилась за 1940—1955 гг. почти вдвое. А это значит, что американским трудящимся сейчас приходится платить за свои покупки вдвое больше того, что эти товары стоили в 1940 г.

Антинародные, непроизводительные в подавляющем большинстве случаев расходы американского правительства покрываются посредством финансовой эксплуатации трудящихся в самых различных формах. Именно эту цель преследует налоговая система, государственный кредит и выпуск государством в обращение бумажных денег. Система государственных доходов построена в США таким образом, чтобы создать наилучшие условия для обеспечения монополиям максимальных прибылей, ибо средства от налогов, государственных займов и эмиссии, поступающие в конечном счете от трудящихся, превращаются через государственные расходы в прибыли капиталистических монополий.

Итак, факты показывают, что вся бюджетная политика США противоречит жизненным интересам подавляющего большинства американского народа. Не случайно поэтому против такой политики все чаще выступают не только миллионы простых американцев, на которых тяжело отражается гонка вооружений, но и наиболее дальновидные представители буржуазии. Ряд сенаторов-демократов — Морзе, Фулбрайт, Мэнсфилд, Спаркман, Хэмфри и другие — за последнее время резко критиковали в конгрессе и в печати деятельность правительства. Политическими распрями из-за проблем бюджета и экономики ознаменовалось также начало первой сессии конгресса США 86-го созыва, причем проект бюджета на 1959/60 финансовый год встретил серьезные возражения.

Для настроений известной части буржуазии США показательна книга видного американского социолога Райта Миллса «Причины третьей мировой войны», вышедшая в 1958 г. в Нью-Йорке. Усиливавшуюся гонку вооружений в США автор рассматривал как важнейший источник напряженности в отношениях между народами и возможную причину третьей мировой войны. Миллс возражает против ложной «теории»; согласно которой

¹ «Statistical Abstract of the United States», 1956, p. 323.

благосостояние США якобы зависит от роста вооружений, а разоружение создаст для американской экономики большие трудности. В книге выражен протест широких кругов американского населения против «миробоязни» крупнейших корпораций, заинтересованных в раздувании военных бюджетов¹.

Но было бы неправильно отождествлять узкую группировку военно-промышленных монополий, наживающихся на правительственных военных заказах, со всем деловым миром Америки. Ведь милитаризация экономики и финансов наносит ущерб не только жизненным потребностям трудящихся масс, но также усиливает экономические трудности всей страны. Многие наиболее дальновидные промышленники и финансисты решительно выступают против угрозы ядерной войны, коренящейся в политике гонки вооружений. Они указывают на те последствия, которые несет американской экономике милитаризация и связанные с ней рост государственного долга и инфляции.

В результате исторического визита в США главы Советского правительства Н. С. Хрущева и в свете выдвинутого им в ООН предложения о всеобщем и полном разоружении борьба за мир приобретает сейчас колоссальное число сторонников среди самых различных слоев американского народа. Идея мирного сосуществования государств с различными социальными системами обретает в умах американцев совершенно реальное содержание, с каждым днем становится все более могущественной материальной силой. Народ Америки не хочет, чтобы государственный бюджет США служил орудием милитаризации, орудием обогащения крупных корпораций за счет трудящихся.

¹ См. С. *Wright Mills*. *The Causes of World War Three*, New York, 1958.

СОДЕРЖАНИЕ

I. РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ	3
1. Бюджет — средство финансовой эксплуатации народа	—
2. Как составляется и утверждается бюджет США	25
II. КОМУ ВЫГОДНО ЗАСИЛИЕ ВОЕННЫХ РАСХОДОВ В БЮДЖЕТЕ США	31
1. Военные расходы — основные расходы бюджета США	32
2. Как монополии США наживаются на гонке вооружений	44
III. ЧТО СКРЫВАЕТСЯ ЗА ТАК НАЗЫВАЕМЫМИ «ГРАЖДАНСКИМИ РАСХОДАМИ» БЮДЖЕТА США	54
IV. КТО ОПЛАЧИВАЕТ РАСХОДЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА	27

Скачко Александр Борисович
КОМУ СЛУЖИТ БЮДЖЕТ США?

Редактор *К. Борисова*
Обложка художника *Л. Ларского*
Художественный редактор *В. Кузяков*
Технический редактор *Л. Уланова*
Корректор *Г. Ефимова*

Сдано в набор: 3/VIII 1959 г. Подписано к печати
14/XI 1959 г. Формат бумаги 84×108 1/32. Бумаж-
ных листов 1,375. Печатных листов 4,51. Учетно-из-
дательских листов 4,42. Тираж 20 000 экз.
A08643. Цена 1 руб. Зак. 57

Издательство социально-экономической литературы
Москва, В-71, Ленинский проспект, 15

Калужская типография областного управления
культуры, пл. Ленина, 5.

1 руб.

СОЦЭНГИЗ · 1959